

ПЕВЕНАТО И ИСКУСТВО

Н. А. Римскій-Корсаковъ.

(Къ 10-лѣтію со дня смерти).

XXII годъ изданія. 1918
№ 20-21

Воскресенье 16 (3) Іюня.

Цѣна отд. № 90 коп.
На ст. жел. дор. 1 руб.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1918 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“ (22-ой ГОДЪ ИЗДАНІЯ),

съ приложеніемъ «Библиотеки Театра и Искусства», въ которой будутъ помѣщены новыя репертуарныя пьесы и пр. («Король-Арлекинъ», Лотара,

«Гиблое мѣсто», Евг. Чирикова, «Я — король», Ведекинда, «Блаженная», О. Миртова, «Отреченіе», новыя пьесы Л. Урванцова, П. Гнѣдича. и друг.).

Подписная цѣна на годъ 25 рублей.

Допускается разсрочка: **20 руб.** при подпискѣ, **5 руб.** — 1-го іюня. За границу **40 руб.** **НА ПОЛГОДА 15 рублей** (съ 1-го января по 30-ое іюня). За границу **25 рублей.**

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Петроградъ, Вознесенскій пр., 4. — Телеф. 16-69.

НОВИНКИ-ИЗДАНІЯ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) въ 4 д. Подьянова (изъ реп. Нар. Дома) Ц. 5 р. Гот. къ печати 2-е изд.
„ТѢМЪ ЛЮБВИ“, въ 4 д. Ник. Лернера (р. ж. З. м. 5). Ц. 5 р. (Реп. т. Незлобина).
„КОРОЛЬ-АРЛЕКИНЪ“, въ 4 д. Лотара. Ц. 4 р.
„ГИБЛОЕ МѢСТО“, (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. Ц. 5 р.
„МАЛЕНЬКАЯ ДѢВОЧКА СЪ БОЛЬШИМЪ ХАРАКТЕРОМЪ“, („Святая простота“), ком. въ 3 д. Перев. съ англ. Ц. 6 р.
„Отреченіе“ (перев.), въ 3 д. А. Бурдиоскодова. Ц. 10 руб.

„Нариня кровати“ („Сузружескія затѣи“), въ 3 д. Перев. М. Потапенко. Ц. 6 р.
„Конецъ Мессіи“, въ 4 д. Ю. Жуванскаго (изъ временъ появленія еврейскаго жемесіи). Единств. разрѣш. авторомъ, пер. съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.
„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.
„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижного т. П. П. Гайдебурова). Ц. 5 р.
„Возрожденіе“, въ 3 д. (Ренессансъ). (Реп. Петр. Малаго театра). Переводъ въ стихахъ П. А. Гриневской. Ц. 4 руб.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

ПРОВОКАТОРЪ,

драма въ 1 дѣйствіи.

Сочиненіе И. Дондарова.

Цѣна 2 руб.

Изданіе „Театра и Искусства“.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

(Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“), подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фиг. **КОСТЮМЪ**, 500 стр.). Цѣна въ переплетѣ 6 р., безъ переплета 5 р.

Техническіе приемы драмы. Руководство для начинающихъ драматурговъ. Перев. съ нѣм. В. В. Сладковичева и П. П. Немвродова. Цѣна 2 р.

РИТМЪ. (6 лекцій Ж. Далькроза). Цѣна 2 рубля.

Самоопредѣлились.

Юмористическій скэтчъ
Ив. Лерскаго.

Ролей: 1 женск. 2 мужск.

(Изданіе журн. „Театръ и Искусство“).

Цѣна 2 руб.

Полные комплекты ролей

имѣются къ слѣд. пьесамъ (изданія журнала „Театръ и Искусство“).
„Вѣчный странникъ“, О. Дымова, цѣна 7 руб. 50 коп.
„ЦЕЗАРЬ и КЛЕОПАТРА“, Шоу, цѣна 7 руб. 50 к.
„ОСЕННЯЯ СКРИПКА“, П. Сургучева, цѣна 7 руб. 50 к.
„ЧЕЛОВѢКЪ ВОЗДУХА“, С. Юшкевича, цѣна 70 руб. 50 к.
„КРОВЬ“, С. Шиманскаго, цѣна 7 руб. 50 к.
„ШАХЪ и МАТЬ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.
„ДАМА ИЗЪ ТОРЖНА“, Ю. Бѣяева, цѣна 7 руб. 50 к.
„РЕВНОСТЬ“, Аршбашева, цѣна 7 руб. 50 к.

„ЛАБИРИНТЪ“, С. Полякова, ц. 7 руб. 50 к.
„ОГНЕННОЕ КОЛЬЦО“, С. Полякова, цѣна 7 руб. 50 к.
„МЕЧТА ЛЮБВИ“, А. К. Соротова, цѣна 7 руб. 50 к.
„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 коп.
„КАТЕРИНА ИВАНОВНА“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 к.
„ПЕРВЫЕ ШАГИ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.
„КОТОРАЯ ИЗЪ ТРЕХЪ“, цѣна 7 руб. 50 к.

Продолженіе спсина въ слѣд. №.

Одноактныя пьесы изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“:

(По 1 руб. 50 коп.)

„Страшный жилецъ“, Льва Урванцова.
„Ночная работа“, т. д. Бурдиоскодова.
„Пора“, Льва Урванцова.
„Сплотня“, Льва Урванцова.
„Убѣжденіе“, Ольгина.
„Птичье молоко“, („Петроградъ, Одесситъ и Москвичъ“). Вл. Азова.
„Не укради“, Сахарова.
„Амнистія“ (по Гейерману). Андрея Марка.
„Негодяй“, Л. Урванцова.
„Игра въ кошки и мышки“, С. Шиманскаго.
„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. А. З.
„Любовь на вѣсь“, пер. З. Львовскаго.
„Она“, др. эт. В. Гарина.
„Они“, шутка, пер. М. Потапенко.
„Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко.
„Сотруднички“, скэтчъ. І. Арденина и Б. Гейера.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забутый цилиндръ“, въ 1 д. (репет. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежени и
„Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова.

„Одиолубъ“, Н. А. З. и П. Ю.
„Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д.
„Чудо-жена“, Д. Айзмана.
„Оживленные статуи“, въ 1 д. А. К. (реп. „Кривого Зеркала“).
„Валькина литература“, процессъ творчества въ 1 д. (реп. „Кривого Зеркала“) Б. Гейера.
„Опасный флиртъ“, ш. въ 1 д. Андр. Марка.
„Флиртъ“, С. Шиманскаго.
„За честь женщины“, А. Марка.
„Последній тучка“, въ 2 д. перев. бар. Дризеня. Ц. 2 р. 50 к.
„Общество борьбы съ роскошью“ (реп. Литейнаго театра).
„Духъ Коли Бузыкина“, скэтчъ Амба (изъ реп. Литейнаго театра)
„Что говорятъ, что думаютъ“, Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“).
„Вода жизни“, п. въ 4 графинахъ Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“).
„Крокодилы“, И. Потапенко.

„Спекулянты“, (изъ реп. Литейнаго театра) Б. Бентовина.
„Причуды Миллэд“, скэтчъ Стэнли, пер. Гр. Аполлонова.
„Благодѣліе“, Николая Урванцова.
„Вѣднѣй Федя“ скэтчъ въ 2 к., соч. Алиба. Ц. 2 р. 50 к.
„Ни на водѣ, ни на сушѣ“ пер. съ англ.
„Горе отъ гипнотизма“, ш. въ 1 д.
„Курьеръ Ея Величества“, въ 1 д. Гр. Аполлонова.
„Идолы священнои горы“, въ 3 карт., перев. съ англ. М. Потапенко (реп. „Кривого Зеркала“).
„Нелидезмѣры“ скэтчъ изъ американской жизни, Гр. Аполлонова.
„Психологическій моментъ“, скэтчъ, Франка-Массона, пер. Гр. Аполлонова.
„Пылкій мужичина“, ком. въ 1 д. пер. З. Львовскаго.
„Черная Ветси“, скэтчъ, пер. М. Франчичъ.

Репертуар Петроградских театров.

Народный домъ. Опера. 16-го „Русалка“, 17-го „Фаустъ“, 18-го „Евгеній Онѣгинъ“, 19-го „Цыганскій баронъ“, 20-го „Пиковая дама“, 21-го „Царская невѣста“, 23-го „Русалка“, 24-го „Дубровскій“, 25-го „Цыганскій баронъ“.

Народный Домъ. Драма. 17 июня—„Двѣ сиротки“, 18-го—„Женитьба Бѣлугина“, 19-го—„Дни нашей жизни“, 20-го—„Обрывъ“, 21-го—„Дѣти Ванюшина“, 22-го—Нѣтъ спект. по случаю кануна Троицы, 23-го—1) „Провинциалка“, 2) „Женитьба Бальзамина“, 24-го—„Генрихъ Наварскій“.

Таврический садъ. 17 июня—„Дни нашей жизни“, 18-го—„Генрихъ Наварскій“, 19-го—„Двѣ сиротки“, 20-го—1) „Отче нашъ“, 2) „Романтики“, 21-го—„Урель Акоста“, 22-го—„Генрихъ Наварскій“, 23-го—1) „Провинциалка“, 2) „Женитьба Бальзамина“.

Екатерингофскій. 16 июня—1) „Отче нашъ“, 17-го—„Недоросль“.

Стекланный. 20 июня—„На днѣ“, 21-го—„Ткачи“, 22-го—„Недоросль“, 23-го—1) „Отче нашъ“, 2) „Романтики“.

Новый театръ. (Николаевская 58). Ежедневно „Черные вороны“, В. Протопопова. Начало въ 7 часовъ.

Палась-театръ. Дирекція: Зин. Львовскій (тел. 242—52) и И. Морочникъ (тел. 204—35). Итальянская, 13. Ежедневно спектакли художественныхъ миниатюръ, пародій, интермедій, сольных выступлений: 1) Викторъ Хенкинъ (пѣсни Беранже), 2) арт. Гос. балета Э. И. Вилль 1-я, 3) польская босоножка Юлія Покорская, 4) М. А. Эмская (цыганская лирика), 5) М. А. Вольфъ-Израэль (соло на скрипкѣ), 6) На утрѣ лѣтъ (интермедія), 7) Въ лунномъ кругѣ (шуточная, трагедія). 2 серии въ 8¼ ч. и 9¼ ч. вечера.

Лѣтній Буффъ. Фонтанка, 114. Тел. кон. 479—13. Дирекція „Палась-Театра“: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ. Товарищество артистовъ: М. Д. Ксендзовскій, М. А. Ростовцевъ и А. Н. Феона. Оперетта. Ежедневно. Последняя новинка заграничныхъ театр., идущая повсюду съ огромнымъ успѣхомъ, оперетта въ 3 д., муз. Лео Фалла: „РОЗА СТАМБУЛА“. Постановка режиссера А. Н. Феона. Главныя роли исполняютъ: Конджа Гюль—О. В. Диза, Мидили Ханумъ—И. М. Орлова, Дезирѣ—Д. И. Гамалей, Ахмедъ-Бей—М. Д. Ксендзовскій, Мюллеръ, отецъ—М. А. Ростовцевъ, Мюллеръ, сынъ—Н. М. Антоновъ, Кемаль-паша—А. Г. Германъ. Участвуетъ вся труппа. По окончаніи оперетты гастролі извѣстнаго популярнаго исполнителя пѣсенокъ жанра Маіоли В. А. Сабинина. Въ теченіе лѣтняго сезона состоятся гастролі: Л. И. Мессаль, В. В. Кавецкой, Эльны Гистедтъ, Н. Ф. Монахова, М. И. Вавича и другихъ извѣстныхъ артистовъ. Новыя декораціи работы художника Н. Н. Волдырева. Новыя костюмы собственной мастерской. Бутафоріи и аксессуары Ц. П. Кроче. Въ саду ежедневно съ 6 час. веч. играетъ струнный оркестръ Ж. Буланже. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ. Начало спектакля ровно въ 8 часовъ вечера. Билеты продаются въ кассѣ сада съ 12 дн. дня, до окончанія спектакля въ центральной театрал. кассѣ, Невскій, 23, тел. 80—08 и въ театральной кассѣ И. А. Морочника, Невскій, 52 (быв. пом. „Веч. Времени“), а также и въ конторѣ „Путникъ“. Гл. капельмейстеръ М. Р. Бакалейниковъ. Дирижеръ Г. Б. Фурманъ. Режиссеры: А. Н. Феона и А. Н. Поповъ. Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

Троицкій театръ Товарищества Работниковъ Сцены. Троицкая 18. Телефоны: 174—28, 174—29, 210—83. Ежедневно „Сестра Беатриса“, мистерія въ 3 д. М. Метерлинкъ. Начало 1 спектакля въ 8 ч. вечера, начало 2 спектакля въ 9½ ч. вечера.

Троицкій театръ комедія М. П. Рахмановой. (Заль Павловой, Троицкая 13, тел. 15—64). Режисеръ Н. А. Молчановъ, администраторъ О. О. Штекеръ. Ежедневно два спектакля „Японская ваза“. Участвуетъ вся труппа. Роль Антуанеты исп. М. П. Рахманова. Нач. сп. въ 8 ч. и 9½ веч.

Театръ Пассажъ. Новая оперетта. Дирекція Н. И. Тамара и В. Ф. Емельянова. Репертуаръ: „Гейша“ съ участіемъ Кузнецовой и Тамары. и изв. оперетка „Сибилла“ съ участіемъ Тамары и Зброжекъ-Пашковской. Главныя реж. К. А. Марджановъ. Дирижеръ Г. И. Варлихъ. Балетмейстеръ арт. Гос. Т. П. М. Петровъ. Управляющій Г. К. Холмскій. Начало въ 7 час. 30 м. вечера.

Театръ А. И. Тягунова. Петрогр. сторона. Большой пр., 30. Вся новая программа: 1) „Черный хлѣбъ“, комедія въ 1-мъ д. Б. Г. Бентовина. 2) „Метелка“, комедія въ 1-мъ д. И. Лентовскій исп. цыганскіе и русскіе романсы (Теноръ). Постановка пьесъ режис. Б. А. Бертельсъ. Художникъ К. С. Елисейевъ. Ежедневно 2 спектакля въ 7½ и 9 ч. вечера. Касса открыта въ праздн. съ 3-хъ час. въ будни съ 5-ти ч. дня.

Невскій театръ. Л. Добровольскаго, Н. Николаева и Н. Разсудова-Кулябко. Невскій, 56. Тел. 212—99. 17-го — „Свадьба по декрету“. Съ 18-го ежедневно: новая ком.-буффъ „Рогатому везеть“. Два сп. въ 7 и 9 ч. веч.

Справочный отдѣлъ.

Свободенъ лѣто С. В. Жилинскій (Викторовъ). Любовникъ-простака, Неврастен. Адресъ: Петрогр., Знаменск. 2 кв. 71. Телеф. 686-57 отъ 10—12 дня, съ 4—5 веч.

✱

Очень хочу вступить въ лѣтнюю драматическую труппу. Прошу откликнуться и дать возможность поработать въ театрѣ. Петроградъ, Архіерейская 6, Чулковой.

✱

Борисъ Петровичъ Преображенскій, помощникъ режиссера, свободенъ за зиму 1818/19 г. Адресъ: г. Казань. Народный Домъ. Культурно-Просвѣтительный Отдѣлъ, помощнику режиссера Б. П. Преображенскому.

✱

Артистовъ, знающихъ что либо о судьбѣ и настоящемъ мѣстопребываніи Ольги Матвѣевны Окуневої, служившей сезонъ 1917—18 г. въ Кіевѣ, въ Городскомъ театрѣ, очень прошу позвонить по телефону 610-17 Петроградъ. Н. М. Жеромская.

✱

Театральная бібліотека Дмитрія Николаевича Лазарева. Продажа, прокатъ и покупка пьесъ, переписка ролей. Громандный выборъ старыхъ и новыхъ пьесъ для любительскихъ и профессиональныхъ спектаклей, немедленно высылаю наложеннымъ платежомъ. Громандный отдѣлъ „Миниатюръ“, съ ролями. Адреса свободныхъ артистовъ, суфлеровъ, помощниковъ. Всевозможныя справки. Постановка спектаклей. Петроградъ, Екатерингофскій пр. 97, кв. 9. Дома до 2 ч.

✱

Театральная бібліотека артиста Г. Г. Морева. Петроградъ, ул. Жуковского № 20, кв. 33. Отпускаетъ на прокатъ пьесы и роли.

✱

Школа балетнаго искусства артистовъ Государ. театровъ А. и И. Черыгиныхъ. Петроградъ, Николаевская, 31 (Тел. 237—25 и 69—72).

14-го (1-го) Мая начало лѣтнихъ занятій. Программы высылаются за одну рублевую марку. Приемъ учащихся круглый годъ. Рекомендуемъ исполненіе балетныхъ номеровъ, миниатюры, концерты и т. п.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Въ виду крайне высокаго новаго повышенія (съ 1 го марта) почтовыхъ ставокъ за пересылку бандеролей **высылка пьесъ съ наложеннымъ платежомъ не можетъ производиться.**

Требованія о высылкѣ пьесъ будутъ исполняться **ЛИШЬ ПО ПОЛУЧЕНІИ ЗАДАТКА.**

Ради экономіи времени (а также сокращенія расходовъ по оплатѣ наложеннаго платежа) рекомендуется постояннымъ заказчикамъ выслать въ контору извѣстную сумму въ качествѣ аванса и открыть личный счетъ по выпискѣ пьесъ.

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

№ 20—21.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 16 (3) ИЮНЯ.

1918 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ иллюстрированного журнала съ приложеніемъ книгъ „Библиотека Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 января) — 25 руб., на полгода (съ 1 июля) 15 руб.

Отдѣльные №№ по 90 к.

ПРАВИЛА РЕДАКЦИИ: не принят. рукописи (меньше печатнаго листа) не возвращаются. КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).

СОДЕРЖАНІЕ: Декретъ Московскаго Совдепа. — Хроника. — Въ Союзъ драматурговъ. — „Соловей“ Игоря Стравинскаго Н. Малкова. — Театральные захватчики. Н. Негорева. — М. В. Дальскій. — Памяти Дальскаго. Л. Пальмскаго. — Замѣтки. **Ното novus.** — Противъ „отсебятины“. А. Горнфельда. — Маленькая хроника. — Письма въ ред. — Провинція. **Рисунки и портреты:** Н. А. Римскій-Корсаковъ, „Троицынъ день“, „Мессалина“, „Соловей“ (3 рис.), Рис. Фракасъ, М. В. Дальскій (6 портр.).

Петроградъ, 16 Юня 1918 г.

Твердыми, можно сказать, увѣренными шагами мы идемъ къ муниципализаціи, коммунизаци и социализаціи театровъ. Московскій совдепъ издалъ слѣдующій декретъ:

1) Признать, что право сдачи театральныхъ зданій принадлежитъ московскому Совѣту р. д.

2) Передать вопросъ объ эксплуатаціи театральныхъ зданій и объ уничтоженіи всякаго посредничества при использованіи этихъ зданій земельно-жилищному (?) отдѣлу.

Въ виду неясности декрета: беретъ ли государство въ свое вѣдѣніе предпріятія или только считаются недействительными всѣ договоры владѣльцевъ зданій съ антрепренерами, а главное, съ какого времени—сейчасъ или по окончаніи того или другого сезона и обязательства антрепренеровъ къ труппамъ—въ Театр. Обществѣ состоялось собраніе представителей театральныхъ профессиональныхъ организаций. Рѣшено запросить Сов. раб. деп. о подлинномъ смыслѣ и значеніи декрета.

По частнымъ свѣдѣніямъ, декретъ этотъ будто бы предусматриваетъ лишь переходъ зданій театровъ и не касается самыхъ театральныхъ предпріятій.

А по нашему мнѣнію,—чего стѣсняться въ своемъ отечествѣ—да еще въ социалистическомъ, вдобавокъ? Обязательно—национализировать, коммунизировать и социализировать! А тамъ видно будетъ... Чѣмъ театръ хуже волжскаго пароходства? Поплыветъ и такъ...

Самое, однако, интересное—это то, что какъ общается „Ран. Утро“, собравшіяся на совѣщаніе представители театральныхъ организаций, „привѣтствуя націонализацию въ идеѣ“, „тѣмъ не менѣе“ высказались рѣшительно противъ „национализаци теперь“. Выслушавъ такое заключеніе, совдепъ однако скажетъ: „Ну, ужъ о благовременности позвольте намъ судить... Главное, что „идея“ вамъ нравится. Да вѣдь и работаемъ мы, собственно, для будущности человѣчества и для идеи“... Сказавъ такъ, совдепъ будетъ совершенно правъ.

Увы, мораль та, что не надо усердствовать въ хоплствѣ передъ модными лозунгами. Запряглись въ „классовую борьбу“, объявили „забастовку“ „бытовымъ явленіямъ“ театра, приписались для благонадежности къ пролетаріямъ,—такъ ужъ неча на зеркало пенять, коли рожа крива...

Когда пройдетъ нынѣшняя фантазмагорія, то въ ряду трагикомическихъ персонажей нашего времени,

несомнѣнно, окажутся гг. сценическіе и театральныя дѣятели, игравшіе въ социализмъ по обычной актерской привычкѣ бѣжать въ припрыжку, пѣтушкомъ за всякою властью, и получившіе въ награду „націонализацию“ театровъ, т. е. постный окладъ, во первыхъ, и скуку бытія, во вторыхъ, и отсутствіе авансовъ, въ третьихъ.

Театральный „меньшевизмъ“ испытываетъ на себѣ участь обще-политическаго меньшевизма...

Такъ-то, товарищи!

Свобода театровъ въ совдепскомъ государствѣ. Намъ прислано слѣдующее письмо: „2-го Юня по г. Кинешмѣ расклеено слѣдующее „Постановленіе отъ Театральнаго Отдѣла Комиссаріата Народнаго Просвѣщенія Кинешемскаго Совдепа. Симъ доводится до свѣдѣнія всѣхъ кружковъ любителей драматическаго искусства города Кинешмы и его уѣзда, что никто не имѣетъ права сдавать и снимать помѣщенія и устраивать спектакли безъ разрѣшенія Театральнаго Отдѣла Комиссаріата Просвѣщенія. За неисполненіе настоящаго постановленія виновные будутъ привлекаться къ строгой отвѣтственности. Всѣ пьесы, предлагаемыя для постановки, должны быть представлены въ Театральный Отдѣлъ Комиссаріата для просмотра. Театральный Отдѣлъ Комиссаріата Просвѣщенія Кинешемскаго Совдепа“.

„Что можно прибавить къ этому классическому документу?“—спрашиваетъ А. Чубаревъ, приславшій намъ документъ.

„Что-же тутъ добавлять? Убавить, точно, можно было бы много...“

Мы получили слѣд. любопытное письмо:

„Оркестровые музыканты продолжаютъ свою разрушительную дѣятельность. Въ театрѣ г-жи Рахмановой имѣется оркестрикъ изъ 6 человекъ, контрактъ съ которыми былъ заключенъ до 1 мая. За недѣлю до срока контракта къ г-жѣ Рахмановой явилась депутація отъ оркестра съ вопросомъ, продолжаетъ ли г-жа Рахманова контрактъ съ оркестромъ на лѣтній сезонъ. Г-жа Рахманова отвѣтила, что она ничего не имѣетъ противъ продленія съ ними контракта. Тогда музыканты заявили, что въ дальнѣйшемъ они требуютъ увеличенія жалованья—съ 360 руб. до 500 руб. въ мѣсяцъ. Когда же г-жа Рахманова отвѣтила, что на такое увеличеніе она согласится не можетъ, высшій окладъ, который она можетъ признать—400 руб. въ мѣсяцъ, то „товарищи-оркестранты“ ушли изъ театра, не доигравъ спектакля. Пришлось объявить публикѣ объ отмѣнѣ танцевъ.“

На жалобу г-жи Рахмановой въ союзъ оркестрантовъ до сихъ поръ отвѣта не послѣдовало...

Другой примѣръ. Въ союзѣ оркестрантовъ установленъ весьма оригинальный порядокъ предоставленія работы своимъ членамъ,—а именно, по порядку записи. И вотъ что получается. Нѣкій предприниматель, открывая театръ миниатюръ, пожелалъ пригласить въ качествеъ дирижера, которому и поручить сформированіе оркестра, знакомаго ему хорошаго скрипача. Но въ союзѣ ему отвѣтили, что на очереди стоитъ другой музыкантъ, и только этому послѣднему и можетъ антрепренеръ предоставить возможность формировать оркестръ.

Еще болѣе характерный случай произошелъ съ нѣкоей пѣвицей, обратившейся въ союзъ съ просьбой прислать ей аккомпаниатора. Когда явившемуся изъ союза аккомпаниатору артистка,

вручивъ ноты, предложила аккомпанировать, то, послѣ долгой мучительной паузы, молодой человекъ сознался, что онъ играетъ только по слуху и въ нотахъ слабо разбирается, присланъ же онъ потому, что вышелъ его номеръ „по порядку“.

„И всѣ эти „номера“ называются синдикализмомъ? Соціализмомъ? Или какъ?“

А. М.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Изъ состава Александринской труппы выбываютъ: Ю. М. Юрьевъ, г-жи Рощина-Инсарова, Данилова, Можорова, Висновская, гг. Барабановъ, Волконскій и, возможно, г. Малютинъ. Изъ числа дебютировавшихъ приняты въ труппу двѣ сестры Усачевы, г-жа Щелкина и г. Неждановъ, и до сихъ поръ не закончены переговоры съ г. Жихаревой, гг. Климовымъ и Нероновымъ.

Не совсемъ удачно закончились переговоры съ представителями режиссуры, и ни г. Санинъ, ни г. Евреиновъ до сихъ поръ согласія своего не дали, и ихъ врядъ ли придется видѣть въ составѣ труппы. Временно выбылъ на весь будущій сезонъ г. К. Яковлевъ, который взялъ отпускъ на годъ, несмотря на увеличение его оклада до 15.000 руб., но этотъ отпускъ вызванъ состояніемъ здоровья артиста, которому доктора предписали перемѣнить климатъ. Значительныя прибавки сдѣланы также г-жѣ Тиме—окладъ увеличенъ до 14.000 р. г. Перскому—12.000 р. и Уралову—до 18.000 руб., которыхъ, такимъ образомъ, удалось удержать въ Александринскомъ театрѣ. Къ В. Н. Давыдову постановлено отправить особую делегацию, которая должна предложить маститому артисту остаться въ труппѣ на окладъ въ 36.000 рублей.

Относительно репертуара на будущій сезонъ пока ничего не выяснено, извѣстно лишь, что въ Михайловскомъ театрѣ рѣшено поставить 12 классическихъ пьесъ, а Александринскій предполагено открыть „Горемъ отъ ума“.

Отъ всѣхъ артистовъ отбрана подписка, что 24 Августа они обязаны явиться изъ лѣтняго отпуска.

— Подписаны контракты въ Александринскій театръ съ 6 артистомъ Малаго театра Григоровичемъ и Зилоти.

— Въ Маринскомъ театрѣ состоялось общее собраніе артистовъ оперной труппы, подъ предсѣдательствомъ г. Андреева 2-го. Въ первую очередь состоялись выборы членовъ комиссіи личнаго состава вмѣсто выбывшихъ г-жи Захаровой, гг. Поссе и Пустовойта; первымъ въ комиссію прошелъ І. В. Тартаковъ, получившій 23 голоса, за нимъ Е. А. Бронская,—21 голосъ, остальные получили незначительное количество голосовъ, третьей прошла г-жа Владимірова. Изъ состава труппы окончательно объявлены выбывшими г-жи Черкасская, Захарова, Николаева, Попова, Збруева (временно), гг. Каракашъ и возможно Касторскій, который предъявилъ требованіе о значительномъ увеличеніи гонорара, что признано чрезмѣрнымъ. Уходятъ изъ состава также А. В. Фмирновъ, которому изъ всего его обширнаго репертуара оставлены лишь четыре оперы; артистъ счелъ себя обиженнымъ и заявилъ о своемъ уходѣ. Въ виду возобновленія оперъ Вагнера, всѣмъ исполнителямъ Вагнеровскаго репертуара рѣшено прибавить по 3.000 руб.

Что касается вопроса о пополненіи труппы, то въ нее уже вошли г-жи Горская (лир. сопр.), Кобзарева и Слободская (драм. сопрано), гг. Куклинъ (теноръ), Иванцовъ и г. Томашевскій (баритоны).

Относительно репертуара пока только пять оперъ включены въ репертуаръ—„Парсифаль“, „Садко“, „Робертъ-Дьяволъ“ (въ постановкѣ и при участіи Ф. И. Шаляпина), „Пиковая Дама“ и „Травиата“, постановка которой поручена Мейерхольду, задумавшему поставить эту оперу „болѣе интимно“.

— Знаменитая украинская артистка г-жа Заньковецкая проживаетъ теперь въ Полтавѣ въ крайней нуждѣ. Новое украинское министерство народнаго просвѣщенія назначило ей пенсію 3.600 р. въ годъ.

— Дирекція Музыкальной Драмы заключила контрактъ съ Л. В. Собиновымъ на рядъ гастролей въ будущемъ сезонѣ. Выступленія Л. В. Собинова начнутся съ сентября. Между прочимъ, г. Собиновъ выступитъ въ роли Германа въ „Пиковой Дамѣ“.

— Московскіе артисты г-жа Холодная и г. Полонскій сняли на нѣсколько спектаклей театръ „Музыкальной Драмы“. Каждый изъ артистовъ везетъ въ Петроградъ свой антуражъ, съ которымъ и будетъ выступать.

— Въ первой половинѣ іюля въ Москвѣ состоится Всероссийскій делегатскій съездъ дѣятелей искусства. 16-го іюня въ 3 ч. дня въ помѣщеніи Союза (нижній залъ музея Академіи Художествъ) состоится собраніе Временнаго комитета для обсужденія связанныхъ съ Съездомъ вопросовъ.

— Начало лѣтняго сезона не предвѣщаетъ ничего хорошаго. Театры работаютъ очень слабо. Нѣтъ совершенно сборовъ въ „Рабочемъ театрѣ“ (Луна-Паркъ), печальные сборы и въ обоихъ театрахъ „Лѣтняго Буффа“. За первый полумѣсяцъ оперетка въ „Буффѣ“ доложила, какъ намъ сообщаютъ, 50 тысячъ, а дирекція „Альвомора“ (г.г. Морочникъ и Львовскій)—свыше 25 тысячъ, эта же дирекція въ „Паласъ-театрѣ“ сводитъ концы съ концами. Въ виду такого положенія вещей, г.г. Морочникъ и Львовскій рѣшили сдѣлать перетасовку: въ „Альвоморѣ“ перенести комедійные спектакли, а въ „Паласѣ“ будетъ смѣшанная программа, по преимуществу съ гастролерами. Слабые сборы также—и въ театрѣ миниатюръ Рахмановой. И, вообще, ни одинъ театръ хвататься сборами не можетъ. Между тѣмъ бюджеты театровъ возросли до невѣроятія. Поднять занавѣсъ въ „Альвоморѣ“ стоитъ 1800 руб.

— Бывшіе артисты Маринскаго театра г-жа Попова и г. Каракашъ, подписали контрактъ съ дирекціей „Лѣтняго Буффа“, туда же приглашенъ на нѣсколько гастролей и г. Піотровскій, для котораго будетъ возобновлена оперетта „Корневильскіе колокола“.

— Въ театрѣ „Альвоморѣ“ въ рядѣ вечеровъ выступаютъ приглашенные московскіе артисты: г-жи Садовская, Гзовская, Я. Южный, Борисовъ и др. Приглашены также на гастролі г-жи Рощина-Инсарова, Т. Павлова, Руничъ и Р. Адельгеймъ.

— Сообщаемъ итоги дѣятельности „Школы Сценическаго Искусства“ за истекшій учебный годъ. Въ Школѣ состоялось 17 открытыя спектаклей учениковъ III-го курса. Изъ нихъ 11 драматическихъ, четыре балетныхъ и два съ программой кабаръ. На лѣто ученики III-го курса включены въ труппу Петрозаводскаго театра, а ученики I-го и II-го—образуютъ тамъ же Студию Молодыхъ Актеровъ.

На будущій годъ при школѣ открывается „Театръ Мастерской драмы Н. В. Петрова“.

— Въ Петроградѣ организовался при школѣ балетнаго искусства В. Д. Москалевой, „первый союзъ балетныхъ дѣятелей“, во главѣ котораго стоятъ: О. О. Преображенская и балетмейстеръ Госуд. театровъ г. Романовъ. Союзъ дастъ серію спектаклей въ г. Петроградѣ и его окрестностяхъ.

— Въ драматическомъ театрѣ Народнаго Дома готовится къ постановкѣ пьеса Максима Горькаго, „Братья Зыковы“, написанная имъ въ Швейцаріи. Пьеса эта была запрещена цензурой. Ставить пьесу Н. Н. Арбатова. Слѣдующей очередной новой постановкой будетъ пьеса Л. Толстого „Свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ“, которую также ставитъ Н. Н. Арбатова.

— „Сенсаціонная“ новость. М. Н. Кузнецова развелась съ своимъ мужемъ, дирижеромъ Лассалемъ, и выходитъ замужъ за одного изъ теноровъ Маринскаго театра.

— Отъ информац. бюро театр. отдѣла народнаго комиссаріата по просвѣщенію мы получили слѣд. сообщенія:

Коммунальнымъ симфоническимъ, оркестромъ состоящимъ изъ артистовъ Маринскаго театра и Государственнаго оркестра, подъ управленіемъ дирижера Маринскаго театра Брауэра, намѣчается цѣлый рядъ симфоническихъ концертовъ въ Зимнемъ дворцѣ и въ залѣ Дворянскаго собранія, съ чисто симфонической и смѣшанной музыкальной программой. Съ популярными лекціями по вопросамъ музыки выступаютъ г.г. Коптяевъ, Каратыгинъ и Браудо. Первый симфоническій концертъ коммунальнаго оркестра состоялся въ Зимнемъ дворцѣ 9-го іюня. Второй 14-го іюня залѣ Дворянскаго собранія.

Репертуарная Секція Театральнаго Отдѣла Народнаго Комиссаріата по Просвѣщенію приступила къ переводу на русскій языкъ и изданію слѣдующихъ пьесъ:

Испанскій театр: Сервантесъ: Нуманція, Тамай и Баусъ. Новая драма. Нѣмецкій театр: Гуцковъ—Пугачевъ, Грильпарцеръ—Любаша, Демель—Между двумя мірами, Хартлебень—Ганна-Ягертъ и др. Итальянскій театр: Антона Траверси—Восхожденіе на Олимпъ, Франческо-Аугусто-Бонъ—Завѣщаніе Фигаро, Гадиолетти—Апостолъ Павелъ, Дусакоса—Красный графъ, Косса—Неронъ, Каррера—Странствія цыгана по озерамъ и морямъ и др. Французскій театр: Скрибъ—Вертранъ и Ратонъ, Вольтеръ—Чудаки и полный переводъ средневѣковаго фарса „Адвокатъ Пателень“.

Театральнымъ Отдѣломъ организована передвижная труппа молодыхъ артистовъ. Назначены къ постановкѣ „Сбитенщикъ“ Княжнина, „Алкеста“ Еврипида и „Близнецы“ Плавта.

Въ двухъ послѣднихъ вѣщахъ, стремясь къ возрожденію нѣкоторыхъ особенностей древней актерской техники, дѣлаются попытки къ воссозданію всенароднаго и общественнаго стиля и игры.

Предвидится постановка импровизованныхъ комедій въ „Италиано-русскомъ“ духѣ.

Серія спектаклей „Передвижной труппы молодыхъ артистовъ“ открывается въ среду 12-го іюня въ Адмиралтейскомъ театрѣ (Морская 16) „Сбитенщикомъ“—Княжнина. Въ труппѣ участвуютъ: Александрова, Кафафова, Трусевичъ, Елагинъ, Коханскій, Левинсонъ, Порошинъ и другіе. Режиссируетъ С. Э. Радловъ. Художники Жуковская и Лебедевъ.

— Состоящее при Театральномъ Отдѣлѣ Народнаго Комисариата по Просвѣщенію „Бюро Дѣтскаго театра и Дѣтскихъ празднествъ“ обращается къ руководителямъ дѣтскихъ площадокъ, клубовъ, садовъ, а также къ школьнымъ учителямъ и учительницамъ съ просьбой присылать (по адресу: Петроградъ, площадь Александринскаго театра, б) программы дѣтскихъ спектаклей, вечеровъ, утръ, концертовъ, праздниковъ, въ особенности съ дѣтскими рисунками, орнаментовкой и т. п., а также описанія постановокъ спектаклей, игръ, хороводовъ, тексты инсценировокъ и драматизаций, экземпляры дѣтскихъ журналовъ, рисунки костюмовъ, эскизы декораций и т. д.

Весь подобный матеріалъ имѣетъ быть помѣщенъ въ музеѣ дѣтскаго театра и дѣтскихъ празднествъ, учреждаемомъ при Бюро.

15-го іюня, въ Адмиралтейскомъ театрѣ, Морская, 16, назначено открытіе постояннаго Дѣтскаго театра. Поставлена будетъ сказка Андерсена „Пастушка и Трубочистъ“. Исполнители—артисты Передвижнаго театра Гайдебурова.

Московскія вѣсти.

— Временный совѣтъ Большаго театра выработалъ нормы окладовъ на будущій сезонъ. Для артистовъ наивысшій оклад назначенъ въ 24.000 руб. и наименьшій въ 6.000 руб. А. В. Нежданова, Ф. И. Шалапинъ, Л. В. Собиновъ, Д. А. Смирновъ и И. С. Дыгасъ будутъ пѣть въ качествѣ гастролеровъ, причѣмъ г. Шалапинъ выступитъ въ десяти спектакляхъ, получая по 7.000 руб. за каждый. Кромѣ того, артистъ, какъ гастролеръ и режиссеръ Маринскаго театра, будетъ получать 280.000 руб. и долженъ въ Петроградѣ выступить въ двадцати спектакляхъ. Л. В. Собиновъ выступитъ въ сезонѣ въ двѣнадцать спектакляхъ. Изъ рядовыхъ артистовъ наивысшій окладъ будутъ получать только А. М. Лабинскій и В. Р. Петровъ.

Въ оперѣ театра Совѣта рабочихъ депутатовъ оклады артистовъ выработаны одинаковыя съ Большимъ театромъ. Сезонъ намѣчено открытъ „Борисомъ Годуновымъ“. Помимо г. Каракаша, приглашеннаго въ составъ труппы, послѣдній остается прежнимъ.

— Въ оперную труппу Большаго театра приглашена г-жа Макарова-Шевченко (меццо-сопрано).

— По постановленію комитета артистовъ труппа Малаго московскаго театра сокращена на 25 человекъ. Уволены г.г. Садовскій, Максимовъ, Климовъ, Худолѣвъ, Жихарева и др.

— Ансамбль Художественнаго театра 2-го іюня (ст. ст.) отправляется въ турнѣ по Волгѣ на полтора мѣсяца съ пьесой „На днѣ“. Во главѣ ансамбля: г-жа Книпперъ, г.г. Качаловъ, Лужскій и Москвинъ. Турнѣ начнется Ярославлемъ и закончится Саратовомъ. Организаторомъ турнѣ является М. И. Неровъ.

— Въ составъ труппы Драматическаго театра на будущій сезонъ приглашенъ П. А. Лебединскій.

— Гастроли Е. М. Грановской въ Москвѣ имѣли большой успѣхъ, констатированный всѣми московскими газетами. Даже такая заграничная пьеса, какъ „Панна Малишевская“, съ участіемъ Е. М. Грановской дала сборъ свыше 10.000 рублей.

— Дирекціей г. Кирикова подписанъ договоръ на слѣдующій сезонъ съ О. М. Антоновой, вступающей въ труппу коршевцевъ. Перестроенный новый театръ, гдѣ пойдутъ спектакли труппы, будетъ называться „Большой Дмитровскій театръ“.

— Въ воскресенье 9 іюня н. с. состоялось открытіе лѣтняго сезона „театра-миніатюръ“ въ помѣщеніи Учительскаго Дома на Малой Ордынкѣ (дирекція И. Ф. Кузьмина). Въ составъ труппы входятъ: О. В. Вадина, М. А. Верещагина, А. М. Николаева, М. С. Розанова, В. В. Гальсвальдскій, С. Д. Дмитревскій, Ф. С. Михайловъ, И. Р. Пельцеръ (режиссеръ) и друг. Для открытія были поставлены: „Медвѣдь“ А. Чехова, старинный водевиль съ пѣніемъ „Дочь русскаго актера“ Григорьева и дивертиссементъ.

— Искъ Л. Б. Яворской. Судъ Театр. Общ. въ составѣ по одному представителю отъ всерос. союза актеровъ, союза антрепренеровъ и совѣта О. разобравъ дѣло по иску г-жи Яворской къ Н. С. Орѣшкову и М. И. Нерову. Г-жа Яворская была ими приглашена на три спектакля „Воскресенія“ въ Никитскомъ театрѣ въ теченіе пасхальной недѣли, но состоялся лишь одинъ спектакль, а два другихъ были отмѣнены.

Судъ присудилъ Л. Б. Яворской полностью за 3 обусловленныхъ спектакля 1350 руб.

Во время разбирательства возникло новое дѣло. Г-жа Яворская въ своей рѣчи сказала, что замѣтки въ газетахъ, порочившія ее, какъ актрису, за то, что она, гастролерша, не сдѣлала сборовъ, „инспирированы“ Орѣшковымъ и Неровымъ. Г. Орѣшкинъ счелъ себя такимъ заявленіемъ обиженнымъ и требуетъ, чтобы г-жа Яворская извинилась передъ нимъ официально черезъ союзъ актеровъ; въ противномъ случаѣ онъ проситъ союзъ разобрать дѣло по обвиненію имъ г-жи Яворской въ клеветѣ.

— Открылись дачные театры. Въ Малаховкѣ труппой Н. П. Шамова сыгранъ „Тартюфъ“ (Оргонъ—г. Нероновъ, Тартюфъ—г. Кумельскій). Посл. релертуаръ: „Шпильки и сплетни“ Кули-

кова, „Интимный вечеръ“, „Любовь“. Въ Царицынѣ-Дачномъ сезонѣ открылся 8-го іюня. Труппой А. Г. Сиропова сыграна „Вѣра Мирцева“.

Въ пользу М. К. Коваленко.

Обращаемъ вниманіе артистовъ и дѣятелей театра на безвыходное положеніе престарѣлаго артиста, бывшаго режиссера гос. театровъ М. К. Коваленко.

М. К. Коваленко тяжело боленъ (отекъ легкихъ) и болѣзню его требуетъ немедленнаго отъѣзда.

Придите на помощь своему старому собрату, дайте ему средства уѣхать къ себѣ на родину, въ Орловскую губернію.

Пожертвованія просятъ адресовать въ редакцію журн. „Театръ и Искусство“ или въ библиот. Н. Н. Волкова-Семенова.

Письмо въ редакцію.

М. Г. Въ маленькой хроникѣ „Театр. и Искусств.“ (№ 18—19) напечатана замѣтка о „девяткѣ“, будто бы возглавляемой мной и установившей контроль надъ московскими театрами; мнѣ же приписывается и запрещеніе постановки пьесы „Метресса“ въ т. Сабурова (кстати—идушей послѣзавтра въ этомъ театрѣ).

Очень сожалѣю, что редакція „Театр. и Искусств.“, къ которой я привыкъ относиться втеченіи многихъ лѣтъ съ искреннимъ уваженіемъ и полнымъ довѣріемъ къ ея сообщеніямъ и информации на этотъ разъ не проверила сообщенныя ей свѣдѣнія раньше, чѣмъ напечатать.

Прежде всего, въ этой замѣткѣ все спутано и смѣшано въ одну кучу: и „девятка“ и моск. театральн. комитетъ и худож. просвѣт. отдѣлъ М. С. Р. Д.

Правда только въ томъ, что я вхожу и въ комитетъ въ качествѣ предсѣдателя и въ „девятку“, въ которой кромѣ меня состоятъ отъ союза актеровъ: Санниъ, Петровскій и Таировъ. Кромѣ актеровъ въ нее входятъ еще представители отъ союзовъ оркестровыхъ музыкантовъ и театральныхъ рабочихъ.

Въ задачу „девятки“ входила организція районныхъ спектаклей и контактъ съ властью для защиты интересовъ представляемыхъ нами союзовъ и театровъ, какъ таковыхъ. И если С. Ф. Сабуровъ получилъ возможность играть въ б. военномъ театрѣ, если вообще „Акваріумъ“, какъ зимній, такъ и лѣтній, былъ освобожденъ отъ реквизиціи и переданъ его прежнимъ арендаторамъ—то только благодаря этой самой „девяткѣ“. Ни одна афиша стоимостью въ 1000 рублей или въ пять „девяткой“ не была забракована, какъ никогда ни одна афиша ею не была затребована и не представлена; точно также не была „девяткой“ запрещена „Метресса“ или другая пьеса.

Не понимаю, съ какой цѣлью и кѣмъ такой вымыселъ былъ сообщенъ редакціи.

Относительно билетовъ, которые выдаются изъ театральнаго комитета на 7 дней, долженъ сообщить, что это постановленіе вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что театры задерживали использованныя билетныя книжки цѣлыя мѣсяцы; чтобы этого избѣгнуть, театрамъ выдаются билеты на 7 дней и, по мѣрѣ возвращенія использованныхъ книжекъ, немедленно выдаются новыя. Каждое постановленіе Комитета, въ составъ котораго входятъ представители отъ антрепренеровъ, театральныхъ дирекцій, актеровъ, администраторовъ, рабочихъ, служебнаго персонала, музыкантовъ и др.—дѣлается съ общаго согласія и ни въ какомъ случаѣ не составляетъ прерогативу предсѣдателя.

Объ организціи: „девятка“ и театральн. Комитетъ—выборныя организціи, совершенно независимы, дѣйствуютъ на основаніи довѣрія своихъ избирателей—и ставятъ себѣ только одну задачу: защиту театровъ. Какъ только въ художественно-просвѣтительному отдѣлѣ М. С. Р. Д. стала проявляться тенденція къ реквизиціи театровъ и дѣленію театровъ и актеровъ на удобныхъ и неудобныхъ—„девятка“ немедленно прекратила посѣщенія отдѣла и сложила свои полномочія.

Для борьбы съ проявленной тенденціей и защиты театровъ и ихъ работниковъ образованъ центральный совѣтъ работниковъ театра и зрѣлищъ.

Москва.

Борисъ Неволинъ.

ПО ВЫСТАВКАМЪ.

В. Бучкури.—Троицннъ день.

(Съ фотогр. Кс. Глыбовской.)

„Театръ Дома Рабочихъ“ (Луна-Паркъ). Такъ именуется теперь перешедшій въ вѣдѣніе Петроградской Коммуны бывшій театръ Луна-Паркъ, бывшій веселый садъ бывшей веселой столицы бывшей неунывающей Россіи.

Нѣтъ здѣсь уже прежнихъ „атракціоновъ“, разныхъ тамъ чортовыхъ колесъ, искривленныхъ зеркалъ, стремительно мчащихся по американскимъ горамъ поѣздовъ, трясущихся лѣстницъ, уголковъ Востока и пр. Все чинно, просто, назидательно и... скучно, какъ, впрочемъ, и полагается въ царствѣ Коммуны.

Въ театрѣ, конечно, идутъ „Ткачи“. На эстрадѣ—концертъ; понятно, „коммунальнаго“ симфоническаго оркестра. А въ Концертномъ залѣ „Вечеръ музыки и поэзіи“ съ участіемъ артистовъ и артистокъ, единственными достоинствами коихъ является, повидимому, то, что они стоятъ на платформѣ признанія Совѣтской власти.

Въ саду гуляетъ начальство,—многочисленное коммунально-театральное начальство,—стоятъ у входа продавцы афишъ и программъ, застыли съ видомъ грустныхъ изваяній у пустующихъ столиковъ товарищи-официанты. Зловѣще, какъ воронъ Н. Рериха, двигается безцѣльно, взадъ и впередъ, по дорожкамъ сада, унылая фигура В. Мейерхольда, завѣдующаго художественной частью.

Во имя кого же, однако, шагаетъ коммунистъ Мейерхольдъ? Для кого надрываются актеры, изображая возставшихъ пролетаріевъ Силезіи? Для кого пиликаетъ подъ управленіемъ товарища К. Ф. Брауэра „коммунальный“ симфоническій оркестръ? Для кого читаютъ мятежные стихи наибольшаго социалиста Блока—добрые люди, но плохіе музыканты? Гдѣ ты, рабочій? Гдѣ ты, сознательный или хотя бы подсознательный пролетарій?

Одинокій, хожу я по дорожкамъ сада, изображая собой одновременно и рецензента, и публику, и съ тоской смотрю на громады сосѣднихъ домовъ. Изъ открытыхъ оконъ одного дома вырываются залихватскія ноты гармошки, и веселыя пары рабочихъ и работницъ скачутъ въ вихрѣ вальса.

Вотъ—гдѣ пролетарій!

Безумно жаль Мейерхольда, Блока и прочихъ коммунистовъ, погубившихъ въ свое время столько буржуазныхъ антрепризъ, и не оцѣненныхъ по заслугамъ сознательнымъ пролетаріатомъ!

Вѣрный своему призванію, я добросовѣстно сидѣлъ на ответномъ мнѣ администраціей мѣстѣ и созерцалъ „Ткачей“. Декорации и костюмы очень стильны и въ духъ эпохи. Режиссеръ Н. Н. Урванцовъ ярко и выпукло выявилъ обильныя въ этой пьесѣ групповыя и массовыя сцены,

и трогателенъ и простъ былъ самъ Н. Урванцовъ, когда изображалъ на сценѣ ткача Гильзе.

Характерную фигуру бывшаго солдата далъ г. Любошъ, актеръ, которому, кстати сказать, характерныя роли весьма удаются. Олицетвореніемъ буржуазной жестокости былъ г. де-Буръ, загримировавшійся настоящимъ бульдогомъ и рычавшій на всѣ справедливыя требованія невинно-угнетенныхъ, забитыхъ ткачей.

И все-таки, несмотря на всѣ эти актерскія и режиссерскія ухищренія,—я понялъ, что социальная драма Гауптмана никого не можетъ тронуть, особенно въ нашемъ социалистическомъ отечествѣ.

Вѣдь вся драма ткачей заключается въ низкой заработной платѣ. Но они все-таки пьютъ водку, тянутъ пиво, ѣдятъ мясо и достаютъ крупу... Тогда какъ намъ, „коммунистамъ“, получающимъ восьмую хлѣба, должно быть хорошо извѣстно, что „не въ деньгахъ счастье“...

Да и вообще, товарищъ Мейерхольдъ, о рабочихъ волненіяхъ въ 40 годахъ прошлаго столѣтія столько поучительнаго было рассказано на заводскихъ митингахъ и въ совдепахъ, что это уже выходитъ послѣ ужина—горчица.

„Ткачей“ часто и безнадежно ставили въ 1905 году провинціальныя антрепренеры, желавшіе показать свою „революціонную благонадежность“. Тогда это еще и имѣло смыслъ далекаго достиженія, но теперь... будемъ откровенны, товарищъ Мейерхольдъ!—злѣды стали жертвами, жертвы—злѣдыми, „благородный отецъ“ сталъ неблагороднымъ утѣсителемъ, а бывшій утѣснитель, по своему социальному амплуа, сталъ равенъ энженю драматикъ, страдающей, ноющей и безсилой...

С. Тимофеевъ.

* * *

Троицкій театръ. Конечно, можно только привѣтствовать „товарищество работниковъ сцены“ Троицкаго театра за стремленіе ставить такія пьесы, какъ „Саломея“ О. Уайльда или „Сестру Беатрису“ М. Метерлинка. Углубляться, если подразумевать подъ углубленіемъ переходъ отъ театра миниатюръ къ театру трехактныхъ пьесъ лучшихъ драматурговъ,—разумѣется, каждому дозволено.

И у Троицкаго театра есть даже нѣкоторыя данныя для такого „углубленія“: оригинальный, талантливый художникъ І. Щольникъ и интеллигентный режиссеръ В. Раппопортъ. Но зато сильно мѣшаетъ углубленію наличие въ театрѣ „работниковъ сцены“ вмѣсто актеровъ!

Несомнѣнно, напримѣръ, хорошо поставлена съ чисто внѣшней стороны В. Раппопортомъ „Сестра Беатриса“. Мелодичные звуки органа, тихое мерцаніе лампадъ и написанныя въ наивныхъ тонахъ итальянскихъ мастеровъ декорации І. Школьника даютъ настроеніе подлинной мистеріи. Тихо и уютно въ Божьемъ Домѣ, и чудится, что Вездѣущій незримо обитаетъ здѣсь...

Но вотъ раздается первое человѣческое слово, первые звуки одного изъ „работниковъ сцены“, и улетаетъ прекрасное очарованіе, исчезаютъ волшебныя иллюзіи, и вы чувствуете, что сидите въ маленькомъ театрѣ и смотрите на маленькую сцену, гдѣ декламируютъ маленькіе актеры.

Вы примиряетесь съ грѣхомъ пополамъ съ назойливыми интонаціями ипѣтуе г-жи Николаевой, молящейся у статуи Святой Дѣвы. Но когда входитъ принцъ Беллидоръ—этотъ прекрасный юный соблазнитель по пьесѣ, и громадный, нерасторопный ландскнехтъ въ изображеніи г. Берлянда,—вамъ уже трудно примириться. Рѣзкимъ контрастомъ звучитъ среди условныхъ пѣвучихъ тоновъ сестеръ жирный; бытовой тонъ сестры настоятельницы г-жи Ливанской. И страшно становится за Святую Дѣву, когда въ храмъ является толпа здоровенныхъ архіерейскихъ пѣвчихъ, съ сажеными фигурами, изображающая несчастныхъ, изможденныхъ болѣзнями, страданіями и голодомъ нищихъ.

— Сестра Беатриса!—грозными басами требуютъ милосердія эти униженные и оскорбленные. И кажется, будто толпа погромщиковъ учинить сейчасъ, въ случаѣ отказа, дикій, жестокой самосудъ.

Въ видѣ счастливаго исключенія, мы нашли среди работниковъ сцены подлиннаго актера, г. Кудрина, оказавшагося о ч е ѣ хорошимъ священникомъ.

Вѣроятно, онъ считается квалифицированнымъ рабочимъ и третируется, какъ буржуй.

Сергій Т.

* * *

Марксизмъ, какъ факторъ театральныхъ коллизій для народныхъ театровъ. Подъ такимъ заглавіемъ прочиталъ И. А. Вермишевъ въ Союзѣ драматическихъ писателей докладъ.

И. А. Вермишевъ, чтобъ еще больше заинтересовать слушателей, сразу заявилъ:

— Господа, я не марксистъ и не социалистъ.

И тѣмъ не менѣ докладчикъ долго объяснялъ драматургамъ сущность социализма, вообще, и марксизма въ частности.

Всѣ придвинулись ближе къ столу, надѣясь, что докладчикъ вотъ-вотъ расшифруетъ загадочное, непонятное наименованіе своего сообщенія: „Марксизмъ, какъ факторъ театральныхъ коллизій для народныхъ театровъ“. Однако, до поздней ночи говорилъ И. Вермишевъ о Карлѣ Марксѣ, Энгельсѣ, Массарикѣ, Бакуннѣ, и когда перешелъ къ ученію ревизиониста Бернштейна, то неожиданно для всѣхъ сообщилъ, что докладъ оконченъ...

Наступила мертвая пауза.

Докладчикъ явно не оправдалъ своей широковѣщательной афиши. Онъ разсказалъ, что такое „марксизмъ“ въ изложеніи драматурга И. Вермишева, но ни про „факторъ“, ни про „театральныя коллизіи“, ни про „народныя театры“ не упомянулъ ни слова...

Въ воздухѣ запахло грозой... Надвигалось неизбежное...

Тогда, очевидно, стремясь вывести изъ неловкаго положенія докладчика, Г. Г. Ге замѣтилъ:

— Вы не dokonчили вашъ докладъ, сообщивъ намъ только о марксизмѣ. Мы желаемъ теперь узнать о факторѣ театральныхъ коллизій для народныхъ театровъ.

Но докладчикъ отклонилъ брошенный ему кругъ спасенія, заявивъ что изъ его доклада должны сдѣлать выводъ сами драматурги.

Необычайное, рѣдкое хладнокровіе докладчика, однако, въ концѣ концовъ, обезоружило неистовыхъ въ своемъ разочарованіи драматурговъ.

С. Т.

Въ Союзѣ драматурговъ.

Последній аккордъ годового общаго собранія, тянувшагося полтора мѣсяца, возведенъ былъ „въ перль“ горячей полемики. Ревизионной комиссіи захотѣлось вдругъ, ни съ того ни съ сего, упразднить.. правленіе. Такъ и такъ, дескать, „при наличіи такихъ опытныхъ членовъ, какъ г.г. Бентовинъ, Баранцевичъ и Потапенко, вести переписку съ антрепренерами, агентами и авторами могли бы они одни; для этого совсѣмъ не нужно учреждать цѣлый громоздкій аппаратъ въ лицѣ правленія“, и остальныхъ семь членовъ правленія, получающихъ за свою работу (свыше 50 засѣданій въ годъ) „дарики“, по спектакльную, такъ сказать, плату—надо гнать помеломъ.

Изъ членовъ ревизионной комиссіи на собраніе явился только одинъ В. Валентиновъ и подкрѣпить свое трагическое предложеніе чѣмъ нибудь солиднымъ ревизионная комиссія не смогла.

Въ то же время г. Валентиновъ настаивалъ на необходимости учредить какой-то новый, большой, совѣщательный совѣтъ, сеньоренъ-конвентъ, что-ли, который засѣдалъ-бы вмѣстѣ съ остатками правленія и служилъ переходной инстанціей между общими собраніями и правленіемъ и т. д.

При баллотировкѣ даже самъ В. Валентиновъ не голосовалъ за свое предложеніе. Вообще, ревизионная комиссія въ нынѣшнемъ году туго натянула лукъ.

Вотъ надо избрать трехъ членовъ правленія, вмѣсто выбывающихъ г.г. Латернера, Мазуркевича и Л. Урванцева. Чего, казалось бы, проще? Но В. Валентиновъ требуетъ агитаціи, гласнаго указанія и разбирательства именъ и качествъ кандидатовъ, здѣсь-же, на общемъ собраніи.

В. Валентиновъ волнуется, что правленіе, сильное своей численностью и сплоченною дисциплиною, проводитъ своихъ кандидатовъ, что запрещается агитація и что это послѣдніе такіе выборы! Въ будущемъ году онъ, Валентиновъ, приведетъ сюда свою группу единомышленниковъ и заставитъ выбрать тѣхъ, кого угодно имъ, членамъ, а не правленію! И. Потапенко указалъ на это, что г. Валентиновъ можетъ приводить съ собой кого угодно, хоть красновардейцевъ, агитировать сколько его душѣ пожелается, но пока что—настоящіе выборы совершены правильно и какія-либо угрозы должны быть общимъ собраніемъ съ презрѣніемъ отвергнуты!

Б. Бентовинъ остроумно замѣтилъ, что никакой африканскій темпераментъ не даетъ одному человѣку болѣе одного голоса.

Кандидатами къ членамъ правленія избраны А. Аверченко и Л. Пальмскій. Въ члены ревизионной комиссіи—г.г. Айзманъ, Антионовъ и Кайдаровъ, кандидатами къ нимъ—г.г. В. Боцановскій, Унгернъ и И. Яронъ.

Въ профессиональный судъ—цѣлыхъ семь членовъ!—общими агитационными усиліями набрали семь человѣкъ: А. Блокъ, Г. Ге, А. Измайловъ, А. Кугель, А. Кремлевъ, Э. Сологубъ и А. Хирьяковъ.

Послѣ выборовъ членъ правленія Б. Бентовинъ вкратцѣ доложилъ Собранію интересныя данныя о текущемъ моментѣ, иллюстрируя свои соображенія особыми картограммами. Впослѣдствіи этотъ матеріалъ будетъ изданъ отдѣльно.

По случаю оккупации, гражданскихъ войнъ и самостоятельныхъ опредѣлений, сейчасъ отпали отъ Союза драматурговъ 37 крупныхъ и 63 среднихъ города, въ родѣ Одессы, Харькова, Кіева, Баку, Батума, Владикавказа и т. д., не говоря уже о мелкихъ. Всего у союза имѣлось около 2.000 агентовъ. Среди нихъ, конечно, оказались и недобросовѣстные, воспользовавшіеся нынѣшнимъ положеніемъ и не присылающіе собранныхъ суммъ. Другіе

ПО ВЫСТАВКАМЪ.

И. Порфиоровъ.—Мессалина.

(Съ фотогр. Кс. Глыбовской.)

же не могут переслать въ виду прекращенія связи съ великорусской республикой. Но проскальзываютъ иные поезда съ юга и привозятъ то деньги, то, осторожности ради—лишь документы. Аккуратны только Сибирь и Москва, частью—Волга еще въ районѣ Сѣверной Коммуны да самъ Сѣверный, пустынный, увь, Совдепъ.

Но, какъ это ни парадоксально на первый взглядъ—гонорарный сборъ нынче больше, чѣмъ въ прошломъ, болѣе нормальномъ, году: май 1918 г. далъ съ урѣзаннаго куска 56 т. р., май 1917 г.—51 т. (со всей Россіи!), апрѣль 1918—93 т., апрѣль 1917 г.—76 т. д. Въ чемъ же дѣло? Оказывается, что изъ 56 т. р. за май 1918 г. Петроградъ и Москва дали по 25 т., т. е. 50 т., и только 6 т. р. остальная б. Россія!. Но—хуже не будетъ!—надѣется В. Бентовинъ. Мы сейчасъ—на гребнѣ девятого вала, на переломѣ. Пойдетъ улучшение. Даже при полной политической самостоятельности или же при федерации будутъ, конечно, заключены особые договоры и съ Украиной и съ прочими „иностранными государствами“ и, при улучшенныхъ путяхъ сообщенія, гонораръ драматурговъ не пропадетъ.

„Соловей“ Игоря Стравинскаго.

Постановка этой оперы на подмосткахъ Маринскаго театра ожидалась публикою чуть ли не 4 года. „Соловей“ ежегодно включался въ репертуаръ сезона и столь же обязательно откладывался на слѣдующій годъ.

Увь, четыре года, протекшіе со дня первой постановки „Соловья“ въ Парижѣ, придали нашей русской премьере характеръ нѣкотораго анахронизма. Прилетѣ „Соловья“ въ унылый, заброшенный Петербургъ свершился не ко времени и не къ мѣсту. И въ нормальныхъ-то условіяхъ осуществить эту постановку должнымъ образомъ представляло бы большія затрудненія, а ужъ при современномъ состояніи русскаго общества это и совершенно невозможно. Да и для надлежащаго воспріятія „Соловья“ у насъ нѣтъ теперь подходящей психологической основы.

Что такое „Соловей“? Въ свое время это была сенсационная постановка, порожденная потребностями пресыщеннаго общества. Это произведеніе, на которомъ можно было дѣлать дѣла въ великосвѣтскомъ „русскомъ сезонѣ“. С. Дягилевъ, большой практикъ театральнаго дѣла, очень умно и тонко обслуживавшій потребности своей публики, учелъ это обстоятельство, и подъ его покровительствомъ „Соловей“ пожиналъ лавры и въ Парижѣ, и въ Лондонѣ. Тогдашнее французское общество нуждалось въ остротѣ впечатлѣній. Нужны были всяческія спеціи и пряности, что-нибудь необыкновенное, изъ ряда вонъ выходящее. Спросъ порождаетъ предложеніе. Является предпринимчивый Дягилевъ и предлагаетъ вниманію диковинныя вещи, вывезенныя имъ изъ страны медвѣдей и развѣсистой клюквы. Дягилевъ устраиваетъ на этомъ отличные гешефты. Онъ экспортируетъ съ своей родины рядъ музыкальных сокровищъ и преподноситъ ихъ европейской публикѣ. Не обманешь—не продашь, говорить русская поговорка. И Дягилевъ былъ правъ. Если бы весь вывезенный имъ русскій товаръ онъ продавалъ Евролѣ au naturel, дѣло Дягилева было бы проиграно. Товаръ не былъ бы оцѣненъ по достоинству. Слишкомъ ужъ онъ самобытенъ и необычаенъ. Надо было его преподнести въ такомъ видѣ, чтобы было позанятнѣе изгапанной публикѣ. Отсюда всяческія вивисекціи надъ „Хованщиной“, „Золотымъ Пѣтушкомъ“ и т. д.

И вдругъ является Стравинскій, который, будучи русскимъ (это очень важно), все же настолько быстро акклиматизировался на французской почвѣ, настолько впиталъ въ себя духъ окружающей среды, что безъ всякихъ усилій можетъ дать то, что именно нужно Дягилеву. Да вѣдь это же неоцѣненная находка! И Дягилевъ цѣпляется за нее обѣими руками.

Глубины переживаній въ Стравинскомъ никогда не было. Бьющая ключомъ талантливость Стравинскаго стремилась къ поверхности, но не вглубь. Это облегчило ему занять видное положеніе въ дягилевскомъ дѣлѣ. Блестящая, пикантная оркестровка, острота и необычайность гармоній, склонность къ внѣшней пестротѣ и экстравагантности пришили здѣсь очень кстати. И вотъ создается рядъ театральныхъ зрѣлищъ, неумотительныхъ по размѣрамъ, блестящихъ по оригинальности и необыкновенности замысла, въ которыхъ все рассчитано на пикантную внѣшность и сенсацию.

Самое либретто „Соловья“, фабула котораго заимствована изъ сказки Андерсена, разработана композиторомъ совместно съ С. Матусовымъ настолько же претенциозно, сколь и трафаретно въ литературномъ отношеніи.

Опера открывается небольшимъ оркестровымъ вступленіемъ, непосредственно сливающимся съ 1-мъ актомъ. Въ постановкѣ В. Э. Мейерхольда роль рыбака исполняетъ пѣвецъ на просценіумѣ, Рыбакъ поетъ объ очаровавшемъ его Соловѣ—невидимомъ

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Императоръ (г. Курзнеръ) — „Соловей“.

(Рис. Н. Плевако).

Соловѣмъ, у Мейерхольда же пѣвица возсѣдаетъ на глазахъ у зрителей рядомъ съ Рыбакомъ. Соловей распѣваетъ, какъ и полагается, о розахъ; входятъ придворные и Кухарочка послушать дивное пѣніе. Всѣ прислушиваются и выражаютъ восторгъ, принимая за пѣніе соловья сначала мычаніе коровы, затѣмъ кваканье лягушки, и т. д. и наконецъ, приглашаютъ Соловья во дворецъ. При спущенныхъ тюлевыхъ занавѣсахъ оркестръ исполняетъ антрактъ ко второму дѣйствию, называющійся почему-то „Сквозниками“ („Courants d'air“). Подъ бойку и живую музыку этого антракта за сценою происходитъ суматоха, изображающая встрѣчу Соловья. Антрактъ переходитъ въ китайскій маршъ. Тюлевые занавѣсы медленно поднимаются. Передъ зрителемъ фантастическій фарфоровый дворецъ китайскаго императора. Третій актъ, связанный съ предшествующимъ небольшою интермедіей мрачнаго характера, изображаетъ покой во дворцѣ китайскаго императора. У постели больного богдыхана Смерть въ коронѣ императора на головѣ, его саблей и знаменемъ въ рукахъ. Слышатся голоса привидѣній. По указаніямъ автора оперы, хоръ альтовъ находится за сценою. Въ постановкѣ Мейерхольда Привидѣнія сидятъ на просценіумѣ въ неподвижныхъ позахъ. Появляется Соловей. Раздаются рудалы въ чрезвычайно высокой теситурѣ (ре-бемоль). Смерть очарована пѣніемъ соловья и проситъ продолжить смолкнувшее пѣніе. Соловей соглашается подъ условіемъ, чтобы Смерть возвратила императору корону, саблю и знамя. Начинаетъ свѣтатъ. Китайскій императоръ появляется въ полномъ царскомъ облаченіи при ослѣпительномъ свѣтѣ солнца. Придворные падаютъ ницъ пораженные, разсыпаясь вѣромъ съ полнятыми кверху ногами!

Въ существѣ дѣла несложна и музыкальная ея сторона, въ основу которой положено 5—6 темъ, изъ которыхъ наиболѣе характерна и наиболѣе запечатлѣвается тема привидѣній. Весьма удаченъ лейтмотивъ Камергера по своему изломанному рисунку. Что же касается самого Соловья, символизирующаго силу искусства, то у композитора не хватило изобрѣтательности.

Во всякомъ случаѣ ставить „Соловья“ надо было во французской, а отнюдь не въ русской редакціи, съ ея тяжелой, мертвящей неподвижностью и грубой клоунадой. Эта передѣлка на русскіе нравы убила постановку, успѣхъ которой основанъ на граціозномъ изяществѣ, блескѣ остроумія и остротѣ зрительныхъ и слуховыхъ воспріятій.

„Соловей“ не имѣлъ успѣха. Недоуменное чувство овладѣло зрительнымъ заломъ; у многихъ, вѣроятно, явилась мысль, къ чему понадобилось готовиться къ такому представленію, да еще столь

продолжительно и столь многообещающе. И, надо полагать, это чувство разочарования настолько определенно сложилось, что рассчитывать на смягчение его в будущем при повторении спектаклей нѣтъ никакихъ основаній.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ дать „Соловей“ истиннымъ музыкантамъ? За исключеніемъ немногихъ удачныхъ моментовъ оперы — цекочущее нервы ощущение, интересъ новизны, любопытный мѣстами матеріалъ для специальныхъ изслѣдованій.

По моему крайнему убѣжденію, появленіе „Соловья“ въ каталогѣ сочиненій Стравинскаго свидѣтельствуетъ объ упадкѣ его творчества и, что еще хуже, о склонности его приспосабливаться къ практическимъ требованіямъ момента въ ущербъ художественнымъ задачамъ. Это явствуетъ изъ механическаго способа созданія „Соловья“. Первый актъ оперы былъ сочиненъ Стравинскимъ еще въ 1909 г. и въ теченіи пяти лѣтъ онъ пролежалъ въ портфель автора забытымъ и заброшеннымъ. Въ 1914 г., когда отъ Стравинскаго потребовалась интенсивная дѣятельность во славу дягилевскаго предпріятія, „Соловей“ извлекается на свѣтъ Божій, какъ отчасти уже готовая работа и къ нему приписываются остальные два акта. Но какъ приписываются? Безъ всякой видимой связи по стилю музыки! Вопіющая разница въ манерѣ письма, неоправдываемая никакими художественными соображеніями, нисколько не стѣсняетъ Стравинскаго. Что это — смѣлость, новыя дерзанія? Ударившись въ снобизмъ, Стравинскій, къ сожалѣнію, потерялъ чувство мѣры. Достаточно внимательно прислушаться къ гармонической основѣ „Соловья“ послѣднихъ двухъ дѣйствій, чтобы придти къ заключенію, что дѣло тутъ не въ откровеніяхъ, какъ это было у Скрябина, а въ сознательномъ желаніи ошеломить небывалыми звучностями, совершенно не считаясь съ логической ихъ основой. И Стравинскій громсздитъ аккорды на аккорды, сыплеть какъ изъ рога избобилія грязными гармоническими нитями на удивленіе развѣвающей рты публики. Правда, изумительный даръ къ оркестровкѣ, умѣнье извлекать необычайно колоритныя и свѣжія сочетанія тембровъ сглаживаютъ остроту гармоническихъ нелѣпостей. Но просмотрите „Соловья“ въ клавирѣ, иначе говоря, раскройте истинную сущность музыки, не прикрашенную слабривающими спеціями, и вы убѣдитесь, что „Соловей“ — сценическій миражъ, нуждающійся въ содѣйствіи совершенно постороннихъ музыкѣ элементовъ. Музыки въ „Соловьѣ“ нѣтъ, какъ нѣтъ въ немъ и сценическаго интереса. Но хорошій оркестръ создаетъ иллюзію музыки, а хорошій режиссеръ придаетъ жизнь мертвому дѣйствию и плохому тексту.

Въ нашей петроградской репродукціи „Соловья“, впрочемъ, ни то, ни другое не удалось. „Скука и уныніе, издавна царствующія въ Маринскомъ театрѣ, не пожелали покинуть насыщенныя мѣста хотя бы и для такой залетной птицы, какъ „Соловей“. Апатія сквозила и въ исполненіи солистовъ, болѣе напоминавшихъ загробныя тѣни. Сидѣвшіе на просценіумѣ г-жи Валевачь (Соловей), Панина (Смерть) и Поземковскій (Рыбакъ) выпѣвали поочередно свои партіи безъ всякаго одушевленія и съ трудомъ

МАРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Соловей (г-жа Валевачь). — „Соловей“.

преодолявая обильные подводные камни. Это особенно относится къ г-жѣ Валевачь, колоратурное амплу которой не гарантировалъ ея пѣнію виртуознаго блеска. Мало интересны были въ своихъ небольшихъ роляхъ и дѣйствующія на сценѣ лица — гг. Курзнеръ (Императоръ), Бѣлянинъ (Камергеръ) и Григоровичъ (Бонда). Выдѣлялась лишь г-жа Талонкина въ партіи Кухарочки.

Оркестромъ дирижировалъ А. Коутсъ, встрѣченный авансомъ апплодисментами. Но въ дальнѣйшемъ публика была менѣе экспансивна.

Таковы впечатлѣнія отъ постановки, которую почему-то необходимо было осуществить наканунѣ закрытія сезона, чтобы осенью сызнова начать репетировать труднѣйшую партитуру.

Невольно приходитъ въ голову, почему иноземнаго „Соловья“ предпочли нашему родному „Золотому Пѣтушку“? Оперу, обреченную на явный неуспѣхъ, поставили въ преимущественное положение предъ такой репертуарной оперой, какъ посмертное произведеніе Р.-Корсакова. И куда же „Золотой Пѣтушокъ“ ближе сердцу русскаго человѣка и понятнѣе, нежели „Соловей“, услаждавшій изысканные вкусы европейскихъ гурмановъ!

Н. Малковъ.

Рыбакъ (г. Поземковскій). — „Соловей“.

(Рис. Н. Плевако).

Театральные захватчики.

Театральный разгромъ постепенно — съ весьма небольшимъ запозданіемъ — принялъ формы общерусскаго разгрома. Захватываются театры, вытѣсняются личная предприимчивость и инициатива, заглушаются чахлые всходы ничтожнаго театральнаго капитализма. Результаты уже успѣли сказаться: изъ среды провинціального актерства несутся вопли, безработица ширится, а что касается художественной стороны или просто какого-нибудь порядка въ дѣлѣ, то водворилась во истину мерзость запустѣнія. Мало того: мы имѣемъ предъ собою рядъ фактовъ явной и завѣдомой эксплуатаціи и самаго откровеннаго захвата, подъ видомъ якобы какихъ-то пролеткульскихъ стремленій и коллективистскихъ опытовъ. Сплошь и рядомъ примазавшіеся къ разнымъ совдепамъ театральные дѣятели захватываютъ чужое театральное имущество, и еще ухитряются за-

него же взимать аренду и прокатную плату; подъ флагомъ союзовъ процвѣтають единоличныя антрепризы, ухищряющіяся получать субсидіи и дѣйствующія совершенно безответственно,

Совершенно понятно, что подобныя явленія вызвали попытку борьбы. Инициативу взялъ на себя Всероссийскій Профессиональный Союзъ актеровъ, объединяющій преимущественно провинціальное актерство. Резолюція правленія Союза въ засѣданіи 26 мая по вопросу о реквизиціи театровъ высказалась слѣд. образомъ:

Мы, связывая тѣсно пути театра съ путями демократіи, на стягъ которой значится „свобода“, горячо протестуемъ противъ всякаго рода механическо-принудительной опеки надъ театромъ.

Придетъ время и театры, какъ орудіе производства, будутъ въ рукахъ трудящихся сцены. Мы въ это твердо вѣримъ. По пути къ такому идеалу, какъ вѣнцу нашихъ далекихъ устремлений, практически ближе вопросъ націонализаціи театровъ, т. е. перехода всѣхъ театровъ въ руки государства, финансирующаго, обеспечивающаго профессиональный сценическій трудъ.

Но пока этого нѣтъ, каждый случай разрозненныхъ реквизицій театровъ, вноситъ лишь дезорганизацию въ условія и нормы театральнаго хозяйства Россіи. Эти реквизиціи отзываются чрезвычайно больно на интересахъ трудящихся у рампы. То, что не можетъ быть осуществлено сейчасъ въ государственномъ масштабѣ, то въ видѣ отдѣльных, бессистемныхъ опытовъ, создаетъ весьма благодарную почву для всякаго рода злоупотребленийъ святыми лозунгами демократіи, когда подъ флагомъ якобы идейной реквизиціи все чаще и чаще скрываются капиталистическіе инстинкты отдѣльныхъ лицъ или группъ. Въ виду этого актеры-союзники, какъ сознательные и искренніе демократы, учитывая весь вредъ бессистемныхъ реквизицій театральнаго предпріятія, реквизицій, не только не оправдываемыхъ экономическимъ положеніемъ театральнаго рынка, но дезорганизующихъ его и вносящихъ хаосъ и неопредѣленность въ условія сценическаго труда, въ лицѣ Правленія Всероссийскаго Профессиональнаго Союза Актеровъ заявляютъ о своемъ безусловно отрицательномъ отношеніи къ такимъ реквизиціямъ.

Въ частности, разъ въ реквизированномъ театрѣ уже существовали договорныя отношенія, концы закрѣплены въ какой-либо работѣ актерскаго, технического или рабочаго персонала, всѣ заключенные до момента реквизиціи договоры должны быть либо приняты реквизирующимъ театрѣ учрежденіемъ, либо каждый устранный договоръ долженъ быть оплаченъ полностью, т. е. за весь срокъ договора и на условіяхъ, изложенныхъ въ немъ. Въ случаѣ невыполненія такого обязательства по отношенію къ трудящимся въ цѣломъ или части, актеры-союзники не имѣютъ права играть въ реквизированномъ театрѣ.

Съ этой резолюціей прибылъ въ Петроградъ представитель Союза, г. Островскій, имѣя въ частности конкретную цѣль—вопросъ объ освобожденіи петроградскаго Малаго театра отъ захвата его „коммуной“, а въ сущности, извѣстнымъ товарищемъ Мейерхольдомъ, возглавляющимъ компанію вторыхъ и третьихъ актеровъ бывшей труппы. Какъ извѣстно, Малый театръ заарендованъ группой театральнаго предпринимателей и дѣятелей, поставившихъ во главѣ А. И. Южина, пригласившихъ блестящую труппу артистовъ, причѣмъ послѣдніе сдѣланы также участниками предпріятія въ извѣстной долѣ прибылей. Этому театральному кооперативу можно было смѣло предсказать отличное будущее, а Петроградъ получилъ бы, наконецъ, хотя одинъ порядочный театръ. Однако хлопоты г. Островскаго и Всерос. Профес. Союза потерпѣли полную неудачу, такъ какъ Петроградскій Союзъ вынесъ такое постановленіе:

Принимая во вниманіе, что Уставъ Кооператива, предложенный обсужденію Совѣта, не отвѣчаетъ своему названію, такъ какъ вступленіе въ него ограничено согласіемъ небольшой группы лицъ, Совѣтъ не считаетъ возможнымъ отстаивать права этой небольшой группы на Малый театръ, а потому отъ какихъ бы то ни было выступленийъ по вопросу отказывается. Что же касается до интересовъ членовъ московскаго и петроградскаго Профессиональныхъ Союзовъ, подписавшихъ контракты въ эту антрепризу, то Совѣтъ считаетъ нужнымъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы эти актеры остались на службѣ въ Маломъ театрѣ или получили согласно своему желанію извѣстное удовлетвореніе.

Въ этомъ мудромъ постановленіи одно несовсѣмъ ясно, другое же вполне ясно. Воплиъ ясно желаніе осуществить захватное право на театръ; неясно же, какимъ образомъ Совѣтъ петроградскаго Союза пред-

полагаетъ заступиться за интересы членовъ Союзовъ, подписавшихъ контракты въ кооперативѣ антрепренеровъ, снявшихъ Малый театръ. Совѣтъ „приметь всѣ мѣры“, чтобы артисты остались на службѣ въ Маломъ театрѣ, или же получили „извѣстное удовлетвореніе“. Какое же это можетъ быть „извѣстное удовлетвореніе“? И кто это „извѣстное удовлетвореніе“ дастъ? Изъ какихъ суммъ?

Но предположимъ, что будучи приперты къ стѣнѣ перспективой „извѣстнаго удовлетворенія“, артисты окажутся вынужденными остаться на службѣ въ Маломъ театрѣ—не въ театрѣ-учрежденіи, гдѣ они на дѣлялись работать согласно со своими планами, чаяніями и намѣреніями, а въ стѣнахъ театра,—территориально, такъ сказать. Но что же тогда получится?

† М. В. Дальскій.

Мало что почтенные театральные „товарищи“, работающие подъ флагомъ „коммуны“, отобрали помѣщеніе театра у группы театральнѣхъ дѣятелей. Они еще и отнять труппу, т. е. то, что составляетъ едва ли не главнѣйшую часть художественной конъюнктуры предпріятія, и сядутъ, можно сказать, „на готовенькое“. Чисто сдѣлано дѣло...

Весьма прискорбно, что справедливое выступленіе Совѣта Всероссийскаго Профессиональнаго Союза въ защиту кооператива, снявшаго Малый театръ, не увѣнчалось успѣхомъ. Это фіаско, однако, быть можетъ, послужитъ на пользу Союзу, отучивъ его отъ социалистической фразеологии и сдѣлавъ его мысль болѣе серьезной и трезвой. Такія фразисты и не совѣмъ вразумительныя тирады, какъ „придетъ время, и театры, какъ орудія производства (?!), будутъ въ рукахъ трудящихся сцены“, явно звучащая недостойнымъ запискиваніемъ предъ официальнымъ, съ казеннымъ штемпелемъ, укороченно-гимназическимъ марксизмомъ, и въ тоже время совершенно извращающія сущность искусства, едва ли займутъ почетное мѣсто въ исторіи русскаго актерства. Сидитъ Союзъ на чужомъ возу и фальшиво подтягиваетъ чужую пѣсенку. И не чувствуетъ ни стыда, ни конфуза.

Актеры гораздо болѣе художники, артисты, нежели журналисты. А между тѣмъ профессиональный Союзъ журналистовъ, весьма строго стоящій на охранѣ профессионально-экономическихъ интересовъ своихъ членовъ, по поводу захвата „Петрогр. Газ.“ „внезапными большевиками“—*Ө. Райляномъ* и др.—рѣзко и опредѣленно высказался о совершенной недопустимости подобнѣхъ дѣйствій со стороны своихъ членовъ, и всѣ мѣста въ этой захваченной газетѣ объявилъ подѣ бойкотомъ. И конечно, никакихъ пышно-ничтожныхъ словъ объ „орудіяхъ производства“ (хотя тутъ именно есть „орудіе производства“) не наговорилъ. А вотъ актеры „въ выраженіяхъ не стѣсняются“. **Н. Негоревъ.**

† М. В. Дальскій.

Трагическая кончина постигла М. В. Дальскаго: 8 июня въ Москвѣ его на смерть раздавилъ трамвай.

Когда М. В. проѣзжалъ на трамваѣ по Б. Никитской ул., противъ Чернышевскаго пер., то вслѣдствіе сильной тѣсноты его кто-то столкнулъ съ площадки и онъ попалъ подѣ колеса вагона. Его подняли въ предсм. агоніи, и онъ вскорѣ скончался.

Мамонтъ Викторовичъ Дальскій (н. ф.—*Нееловъ*) происходитъ изъ дворянъ Харьковской губерніи. По окончаніи Кіевской гимназіи поступилъ въ Харьковскій университетъ, но со II курса вышелъ. Первые сценическіе опыты М. В. относятся къ 1885 г. Въ 86 г. Дальскій служилъ въ антрепризѣ Воронкова, въ г. Вильнѣ, затѣмъ игралъ въ Ростовѣ и Новочеркасскѣ, откуда былъ приглашенъ въ театръ г-жи Горевои, въ Москву. Художественной частью въ этомъ театрѣ завѣдывалъ П. Д. Боборыкинъ, который обратилъ вниманіе на Дальскаго и поручилъ ему роль Донъ-Карлоса въ трагедіи Шиллера. Эта роль сразу выдвинула молодого артиста. Въ сентябрѣ 1890 г. Дальскій выступилъ впервые на сценѣ Александринскаго театра, въ роли Жадова („Доходное мѣсто“). За этой ролью послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ, сыгранныхъ артистомъ съ большимъ успѣхомъ. 10 лѣтъ онъ занималъ на сценѣ Александринскаго театра амплуа героя и перваго драматическаго любовника. Въ февралѣ 1900 г. Дальскій за десятилѣтнюю службу получилъ бенефисъ, и поставилъ „Отелло“. Этой ролью, собственно говоря, и окончилась служба Дальскаго на казенной сценѣ. Не поладивъ съ дирекціей, онъ вышелъ въ отставку. Сценическую дѣятельность продолжалъ послѣ того главнымъ образомъ въ провинціи, выступая въ качествѣ гастролера и организуя собственныя поѣздки. Въ Петроградѣ выступалъ въ рядѣ спектаклей въ театрѣ Неметти, Суворина, долженъ былъ играть у Рейнеке.

Года три назадъ Дальскій, въ сотруду съ Н. М. Корсаковымъ, написалъ сенсационную пьесу „Позоръ Германіи“, снялъ Суворинскій театръ и поставилъ пьесу, играя въ ней одну изъ главнѣхъ ролей, но ни какъ авторъ, ни какъ исполнитель Дальскій не пользовался особеннымъ успѣхомъ. Послѣ революціи М. В. уже ни разу не появлялся на сценѣ, зато сталъ замѣтной фигурой

на дачѣ Дурново, объявивъ себя идейнымъ анархистомъ, и отсюда вскорѣ перебрался въ реквизиц. особнякъ на Офицерской.

Мѣсяца два-три тому назадъ Дальскій перебрался въ Москву, гдѣ повелъ широкій образъ жизни, заставляя говорить о своихъ похожденияхъ. Его имя упоминали газеты въ связи съ „реквизиціей“ опиума.

Памяти Дальскаго.

Извѣстіе о трагической кончинѣ Мамонта Дальскаго подѣ колесами трамвайнаго вагона меня нисколько не поразило.

Я былъ увѣренъ, что онъ кончитъ свое земное странствованіе не такъ какъ всѣ, а непременно какъ-нибудь особенно и совершенно неожиданно.

Мятежная душа его, истиннаго русскаго Рокамболя, не знала покоя.

Сегодня—гастроли въ театрѣ, завтра—организация какого-нибудь грандіознаго коммерческаго предпріятія, ничего общаго со сценической дѣятельностью не имѣющаго... Затѣмъ, какія-то сложныя комбинаціи съ полученіемъ нарядовъ на вагоны и доставку товаровъ въ дѣйствующую армію (въ эпоху русско-японской войны)... Участіе въ разработкѣ вновь открытыхъ золотыхъ росыпей на Амурѣ... Снова временное возвращеніе на сцену и въ финалѣ—чудесное превращеніе въ убѣжденнѣйшаго анархиста. Послѣдній актъ фееріи, каковой по всей справедливости можетъ быть названа жизнь Мамонта Дальскаго, были самымъ неожиданнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ эффектнымъ.

Политикой онъ никогда доселѣ не занимался и былъ очень далекъ отъ всякихъ партій. И вдругъ—анархистъ!.. Да не обыкновенной, рядовой дѣятель, а глава цѣлой группы, чуть не лидеръ!.. Мнѣ случилось встрѣтиться съ нимъ мѣсяца три тому назадъ и я высказалъ ему свое глубокое изумленіе.

— Съ какихъ поръ ты сталъ анархистомъ?—спросилъ я его.

— Я былъ имъ вчера твердо отвѣтилъ Дальскій.

Спорить съ нимъ я не сталъ. Переубѣдить его было невозможно. Когда кто нибудь изъ друзей не совѣтовалъ ему браться за какое нибудь дѣло, требующее спеціальнаго знанія, Дальскій, покровительственно похлопавъ по плечу вопрошавшаго, съ полнымъ сознаніемъ собственнаго достоинства говорилъ:

— Вздоръ. Я комментирую Шекспира... Неужели это дѣло сложнѣе твореній великаго гения?.. Для меня нѣтъ ничего недоступнаго!..

Если бы не случайная смерть, то въ дальнѣйшей житейской карьерѣ Мамонта Дальскаго несомнѣнно оказались бы перспективы еще болѣе удивительныя.

Онъ могъ бы вдругъ объявиться президентомъ какой нибудь самоопредѣлившейся республики, послѣ ея краха гастролировать въ Тюмени и Екатеринодарѣ и по мановенію магическаго жезла прихотливой судьбы, стать непосредственно вслѣдъ за этимъ, во главѣ компаніи, экспортирующей лѣсъ въ Канаду. Его ничто не смущало, ко всему онъ былъ готовъ, за все брался со страстностью присущей его бурной натурѣ.

Надо сказать правду—на мелочъ онъ не размѣнивался. Всѣ его предпріятія поражали грандіозностью замысла.

Когда близкіе высказывали опасенія за возможность осуществленія столь широкихъ проектовъ, онъ говорилъ:

— Мамонтъ Дальскій—марка высокая. Тонуть, такъ въ океанѣ, а не въ поганой лужѣ.

И со свойственнымъ ему увлеченіемъ принимался за реализацию новой фантазіи.

Ненадолго... Ему быстро надоѣдало все, и послѣ непродолжительнаго антракта, онъ „перегримировывался“ и выступалъ въ новой роли. Единственное занятіе, котораго Дальскій не оставлялъ всю свою жизнь,—игра въ карты. Игралъ онъ при всѣхъ обстоятельствахъ, независимо отъ исполняемой имъ въ то время жизненной роли, такъ сказать, заюаемъ. Иногда это была бѣшенная игра на десятки тысячъ, иногда скромная товарищеская „жельзка“, но азарту онъ отдавался безудержно, весь, безъ остатка.

Финансовое благополучіе его тоже подвергалось частымъ и совершеннѣ феерическимъ превращеніямъ: то туго набитый „Катеньками“ и „Петромъ“ бумажникъ, то полное оскудѣніе, доведшее до экскурсій по ссуднымъ кассамъ и займовъ у пріятелей.

При деньгахъ, Мамонтъ Дальскій былъ необыкновенно расточительнымъ. Гомерическіе кутежи, безумное швыряніе тысячъ направо и налево, безъ смысла и безъ счета...

Пробовали иногда искренно любящіе его люди уговорить бросить всякія „художества“ и цѣликомъ посвятить себя театру, но безуспѣшно.

— Я не могу превращать своихъ гастролей въ рядовые спектакли,—говорилъ Дальскій... Мое выступленіе—праздникъ, а праздники должны быть рѣдкими.

Въ послѣднее время, эти праздники становились все болѣе и болѣе рѣдкими, принимая часто случайный характеръ. Новыхъ ролей Дальскій не училъ, прежнія игралъ небрежно, нехотя.

Будь у насъ свой Понсонъ дю Теройль, жизнь Мамонта Дальскаго несомнѣнно послужила бы ему канвой для многотомнаго романа.

Л. Пальмскій.

Замѣтки.

Мамонтъ Дальскій, угодившій подѣ трамвай и раздавленный на смерть, является собою одну изъ самыхъ характерныхъ фигуръ русскаго сценическаго міра. И смерть его какая-то странная, необычная, и жизнь его была такая же, У буддистовъ есть ученіе о „Кармѣ“, — нѣкоей суммѣ предсуществованій, опредѣляющей судьбу, Это—тоже, что библейскіе „грѣхи отцовъ на дѣтяхъ“, но болѣе тонкое, сложное и мистическое. Вотъ такая „Карма“, вообще, во всей семьѣ Дальскаго. Сестра М. Дальскаго, Магдалина, красавица, даровитая актриса, кончившая такъ необыкновенно свою жизнь, со стрѣльбой, убійствомъ, тюрьмой и пр. Братъ М. Дальскаго, Ланской, тоже небезызвѣстный актеръ, недавно убитый во время гражданской войны., Теперь этотъ—трамвай! Подлинно: попалъ подѣ колесницу жизни—и раздавленъ!..

Дальскаго я зналъ очень давно—во всякомъ случаѣ, болѣе четверти вѣка. Помню его красивымъ молодымъ человѣкомъ съ горящими глазами, и пухлыми капризными губами. При всей бессмысленной изломанности характера, при всемъ великомъ безпутствѣ, въ Дальскомъ было и что-то дѣтское: въ губахъ! Какъ это ни неожиданно для многихъ, Дальскій былъ способенъ къ хорошимъ порывамъ, и душа его была далеко не мелкая.

Онъ себя именовалъ „анархистомъ“, и по праву. Извѣстная моральная неустойчивость, конечно, придавала его „анархизму“ довольно своеобразный характеръ, но все же надо признать, что, дѣйствительно, его натура, его душа, его талантъ—были насквозь анархичны и гордо индивидуальны.

Въ труппѣ Александринскаго театра онъ не ужился. Его считали надменнымъ, нахальнымъ, дерзкимъ. Да, все это было. Но мы всѣ его знали и видѣли очень простымъ, очень мягкимъ и очень податливымъ. Къ нему надо было умѣть подойти. Къ нему, однако, никто за всю его жизнь не сумѣлъ подойти, и раздуть огромныя возможности этой далеко неординарной личности.

Онъ таилъ въ себѣ громадныя силы, и не слѣдуетъ судить о Дальскомъ по послѣднимъ годамъ, когда загастролировавшись, опустившійся, „окречинившійся“, такъ сказать, онъ громыхалъ своимъ трагическимъ баритономъ, выставляя на видъ плохую методу игры и малые остатки великаго вдохновенія. Среди русскихъ драматическихъ актеровъ я не зналъ ни одного съ такимъ мощнымъ драматическимъ темпераментомъ. Былъ еще Горевъ—и то въ своей молодости—но Горевъ былъ болѣе лириченъ,—„любовникъ“, а не „герой“. Дальскій же былъ чистокровный драматическій герой.

Въ одной изъ своихъ рецензій я опредѣлилъ Дальскаго, какъ „жестокій талантъ“, взявъ этотъ эпитетъ у Михайловскаго изъ статьи его о Достоевскомъ. Дальскому это выраженіе очень понравилось. Ему, вообще, нравилось, что онъ внушалъ, такъ сказать, „трепетъ“. Въ немъ жила душа какого-нибудь дѣда или прадѣда, бреттера и задиры, александрійскаго гусара и кавалерійскаго ремонтера, грозы ярмарочныхъ понтеровъ и сантиментальныхъ губернскихъ дамъ. И на сценѣ Дальскій былъ очень хорошъ, когда бывалъ грозенъ. Но грозность его была не сухая, а пламенная, и „жестокость“ тоже была не злобная, а обжигающая. Онъ былъ превосходенъ въ Парфенѣ Рогожинѣ, въ Дмитріѣ Самозванцѣ, Незнамовѣ, Отелло. Онъ мнѣ нравился, какъ Чацкій,—не потому, что это былъ психологически вѣрный Чацкій (если Чацкій, вообще, можетъ быть психологически вѣренъ)—но потому, что протестъ бунтующаго духа, дерзкій вызовъ обществу, надменное пре-

М. В. Дальскій въ роли Донъ-Карлоса.

восходство личности надъ всякимъ хоровымъ началомъ—это и былъ самъ Мамонтъ Дальскій, персонально.

Было нелѣпо, что при такомъ Чацкомъ дышитъ и пользуется благосклонностью Софьи какой-то Молчалинъ, котораго онъ можетъ пальцемъ придавить. Но отъ комедіи Грибоѣдова слѣдуетъ брать то, что въ ней есть, а не выдумывать психологическое правдоподобіе интриги, котораго нѣтъ. Если Чацкій—бунтъ, то Дальскій былъ превосходный Чацкій. Такой же бунтующій, неукротимый, только себя обоготворяющій, анархическій духъ былъ и въ его „Уриэлѣ Акостѣ“. Хуже обстояло съ такими ролями, какъ Донъ Карлосъ, Фердинандъ и вообще шиллеровскій циклъ. Въ Дальскомъ не было ни сантиментальности, ни утонченной внутренней культуры, ни гармоніи сердца и ума... Но у него безумною страстью горѣли глаза, и ротъ кривился то дѣтскою улыбкою, то грознымъ гнѣвомъ, и весь онъ трепеталъ волною жизни.

Такимъ онъ былъ, но такимъ Дальскій давно пересталъ быть. Буйство увело его изъ театровъ, гдѣ онъ долженъ былъ себя самоограничивать, въ театры, гдѣ онъ гастролировалъ, и могъ сказать о себѣ толпѣ маленькихъ актеровъ и разнаго театральнаго люда: „я—червь, я—богъ, я—царь, я рабъ“. Начались потѣхи съ театральными партными и парикмахерами, этими вѣчными жертвами актерской неуравновѣшенности. Школы у Дальскаго, вообще, не было. Не было ни выработанной граціи, ни установленнаго стиля декламаци, ни облагороженныхъ выучкой манеръ. Было

свое, Богомъ данное, полыхавшее въ молодости талантомъ и обаяніемъ мужской красоты.

Съ гастролерствомъ же пришли и полнота брюшка, и развязная подчеркнутость, и гастролерское нажимаіе. Прошло съ десятокъ лѣтъ, и когда я увидаль Дальскаго въ Маломъ театрѣ А. С. Сузорова, гдѣ онъ игралъ нѣсколькó мѣсяцевъ, на правахъ полу-гастролера—это было настолько не то, настолько жирно, грубовато и въ сущности, крикливо, что мнѣ стало безумно жаль воспоминаній о старомъ участникѣ нашей общей „геніальной молодости“.

Да, анархическій индивидуализмъ — величайшая и высочайшая форма артистическаго „я“. Ибо подлинно, „я—единственный“, какъ пишетъ Максъ Штирнеръ. Но эта единственность, надмірность, она вѣдь даетъ не только права,—она обяываетъ. Анархическая индивидуальность обяываетъ въ себѣ самомъ созмѣстить всѣ ограниченія и законы общества. Законы для меня „единственнаго“ должны быть изданы мною. Въ этомъ мой анархизмъ, а не въ томъ, что мнѣ, единственному, наплевать на все множественное. Я, единственный, не признаю суда людей, но самъ для себя я—высшій судъ, а вовсе не безсудная пустота. Отсюда ясно, какъ важно именно для такихъ натуръ строго слѣдить за собою и не давать себѣ спуску. Но Дальскій, можно сказать, катилъ на тройкѣ добрыхъ сѣрыхъ лошадей по дорогѣ анархизма, и только то и дѣлалъ, что гикалъ и свистѣлъ. Начались какія то „операции“ въ Манчжуріи, какіе то нефтеносные промыслы, вообще, какая то рокамболевщина, въ которую—нужно было знать Дальскаго— онъ самъ искренно вѣрилъ. Онъ продолжалъ трепетать жизнью и неугомоннымъ своимъ сердцемъ. Но это уже было внѣ театра, для котораго онъ погибалъ...

Когда Дальскаго нѣсколько мѣсяцевъ назадъ обвинили въ газетахъ, что онъ участвовалъ, въ налетахъ анархистовъ, и чуть ли не былъ атаманомъ—удальцомъ, онъ напечаталъ письмо въ газетахъ, въ которомъ, конечно, опровергалъ выставленное обвиненіе, но призналъ, что раздѣляетъ „чистое ученіе анархистовъ“.

Шаржъ на М. Дальскаго. — М. Дальскій въ роли Отелло. (Рис. А. Любимова).

М. В. Дальскій въ роли Ротмистра въ пьесѣ „Отецъ“ Стриндберга.

Но „чистое ученіе“, какъ и, вообще, все „чистое“ т. е. безгрѣшное, „бестѣлесно“—не было его „жанромъ“. И какъ актеръ, и какъ, натура, и какъ темпераментъ, Дальскій не заключалъ въ себѣ ничего „чистаго“, а былъ черенъ какъ мѣръ, какъ земля, какъ плоть, и въ этомъ была его индивидуальность, и если хотите, въ этомъ состояла его красота. Бѣшенный въ театрѣ, въ карточной игрѣ, въ кутежахъ, въ фантастической рокамболевщинѣ... Когда онъ игралъ Бѣлугина,—добраго и кроткаго Андрюшу, я неохотно вѣрилъ ему, особенно послѣ Сазонова, этого идеальнаго Бѣлугина. Но когда онъ игралъ Кастула („Закатъ“), дѣльца съ бѣшеною волею и бѣшеными деньгами,—онъ былъ великолѣпенъ. Тутъ я вспоминалъ эпизоды изъ его жизни: какъ сегодня онъ занималъ 25 р., а на завтра переѣзжалъ въ Европейскую гостиницу въ апартаменты изъ 4—5 комнатъ съ ливрейными лакеями и двумя секретарями, или его легендарные кутежи съ цыганами, француженками, моторами, тонями и бессонными ночами, или что нибудь въ этомъ родѣ... Нѣтъ, что ему было дѣлать въ „чистомъ“! Имъ владѣла земля всецѣло... Конечно, онъ былъ анархистъ. Если бы ученія анархистовъ не существовало, онъ бы его выдумалъ. Онъ и на сценѣ былъ анархистъ. И подобно тому, какъ земной, а не идеалистическій, анархизмъ вырождается въ уголовщину, такъ въ театрѣ анархизмъ приводитъ къ глобальной антихудожественности, какъ только отлетаютъ животворящій огонь воодушевленія и беззаботная пѣсня молодости.

Анархизмъ, какъ ученіе бунтующаго духа, вообще, близокъ натурѣ каждаго истиннаго артиста. Но, какъ говорится у Мольера, il y a fagots et fagots... Все зависитъ отъ степени внутренняго аристократизма. Верлэнъ имѣетъ также свои паденія, не менѣе страшныя, чѣмъ у Дальскаго, и Бодлэръ, и Уайльдъ. Можетъ быть, и Байронъ, и Кинъ, и Мюссе... Дѣло не въ паденіяхъ, а въ томъ, вульгарны они или нѣтъ, и въ достаточной ли мѣрѣ артистической вкусъ предохраняетъ неизбѣжныя иной разъ паденія стремительнаго духа отъ плѣсени мѣщанства и тривіальности. Къ несчастію, паденія Дальскаго были отмѣчены печатью улицы, и тѣмъ болѣе отзывались обыденщиною и тривіальностью, чѣмъ дальше онъ уходилъ отъ искусства. Забытый богъ театра мстилъ ему—пошлостью...

Homo novus.

Противъ отсебятины.

Словечко „отсебятина“ Даль приписываетъ художнику К. Брюллову. Изъ жаргона живописцевъ оно перешло въ жаргонъ актерскій; здѣсь оно обозначаетъ „слова, сказанныя актеромъ на сценѣ по собственному почину, собственнаго вымысла“. Новое изданіе словаря Даля приводитъ и примѣръ употребленія этого выраженія: „Комикъ, привыкшій къ отсебятинамъ, не удержался и въ „Грозѣ“.

Эта фраза,—къ сожалѣнію, словарь не указываетъ, у кого она взята—уже заключаетъ въ себѣ отвѣтъ на тѣ соображенія, которыми г. Дмитрій Арбенинъ въ статьѣ „Въ защиту отсебятины“ („Театръ и Искусство“, 1918, № 18—19), старается оправдать актерскую отсебятину. Привыкаютъ къ отсебятинѣ на матеріалѣ, быть можетъ, и стоящемъ внѣ литературы ея достойномъ, а затѣмъ не могутъ удержаться и въ „Грозѣ“. Полагаемъ, однако, что предъ отсебятиной въ „Грозѣ“ остановится съ своей защитой г. Арбенинъ.

Среди его соображеній есть цѣнный указаніе думающаго актера и признанія опытнаго практика сцены; но защищаютъ они не „отсебятину“, а нѣчто иное, чему надлежитъ приискать болѣе почтительное названіе, менѣе говорящее о бытовомъ злоупотребленіи и объ актерскомъ разгильдяйствѣ. Злоупотребленіе и разгильдяйство есть, и ихъ не отрицаетъ г. Д. Арбенинъ; но, упоминая о нихъ вскользь, онъ говоритъ о другомъ: о тѣхъ случаяхъ, когда и добросовѣстному актеру, такъ сказать, тѣсно въ предѣлахъ авторскаго текста, когда актеръ желаетъ „лишь примирить творимое имъ со свойствами своей природы“. Разсмотримъ доводы г. Арбенина въ пользу этой „отсебятины“; сдѣлать это тѣмъ удобнѣе, что самъ онъ ихъ перечисляетъ и формулируетъ въ концѣ своей статьи.

„Отсебятина—говоритъ г. Арбенинъ—явленіе, имѣющее стажъ въ 25 вѣковъ“. Весьма вѣроятно, что давность эту можно бы и увеличить, но что изъ этого слѣдуетъ? Убийство—явленіе, „имѣющее стажъ“, по библейской хронологіи, въ шестьдесятъ вѣковъ. Слѣдуетъ ли его по этой причинѣ считать правомѣрнымъ? Но въ правомѣрности отсебятины убѣждаетъ г. Арбенина и другое: „авторъ не является лицомъ эстетически непогрѣшимымъ“. Совершенно вѣрно: всѣ мы грѣшны передъ Господомъ, которому единому принадлежитъ свойство непогрѣшимости. Но это даетъ намъ право на критику чужого художественнаго произведенія, а никакъ не право на его передѣлку.

Писатель можетъ ошибаться, и соблазнъ исправить его можетъ быть великъ, но, грѣшный или безгрѣш-

ный, онъ во всякомъ случаѣ есть полный хозяинъ своего художественнаго произведенія. Онъ—и только онъ—отвѣтственъ за себя—и только за себя. Мнѣня его текстъ, актеръ вѣдь не сообщаетъ зрителю: здѣсь кончился Островскій и начался Ивановъ-Козельскій, здѣсь стихотворную рѣчь Грибоѣдова Варламовъ замѣнилъ своей премилой и презабавной прозой; зритель думаетъ, что имѣетъ дѣло съ драматургомъ, и онъ вправдѣ знать, въ какой области онъ находится: въ области художественнаго воплощенія или въ области вольнаго сочинительства.

Это надо имѣть въ виду при оцѣнкѣ другого довода г. Арбенина. „Сами авторы—напоминаетъ онъ—нарушаютъ идею неприкосновенности того матеріала, который кладется ими въ основу творимаго ими, независимо отъ того, будетъ то исторической фактъ, мифъ, легенда и т. п.“ Здѣсь явное недоразумѣніе: ни о какой „неприкосновенности матеріала“ не можетъ быть рѣчи ни въ какой области творчества. Матеріаль есть то, что подлежить обработкѣ: какъ же онъ можетъ остаться неприкосновеннымъ? „Авторъ пишетъ произведеніе продолжаетъ г. Арбенинъ:—онъ беретъ фактъ исторической, либо мифологической, философскій тезисъ или жизненное явленіе: ко всему этому онъ подходитъ съ индивидуальной точки зрѣнія, и въ зависимости отъ этого создаетъ совершенно самостоятельную картину. Итакъ, авторъ, такъ трепетно относящійся къ неприкосновенности своего произведенія, самъ изъ соображеній эстетически-индивидуальныхъ поступаетъ этой „буквой истины“.

Совершенно вѣрно; надо только помнить, что творческое преображеніе дѣйствительности, какое мы имѣемъ во всякомъ художественномъ созданіи, не имѣетъ ничего общаго съ частичными поправками, вносимыми въ чужое художественное произведеніе. О „жизненныхъ явленіяхъ“ и говорить нечего. Чацкій также не существовалъ до Грибоѣдова, какъ Пиагорова теорема не существовала до Пиагора. Бываютъ случаи, когда въ основѣ одного художественнаго произведенія лежитъ другое. Но мы твердо знаемъ, гдѣ кончается древне-греческій мифъ о Прометѣе и гдѣ начинается „Прометей“ Гете. Здѣсь нѣтъ подтасовки, здѣсь нѣтъ недоразумѣнія. „Электра“ Софокла, по своему пересказанная Гофмансталемъ, есть явленіе художественное, „Гроза“ Островскаго, пересказанная своими словами со сцены Чухломскаго—или Александринскаго—театра, есть явленіе противохудожественное. Потому именно, что въ искусствѣ цѣннѣе всего и неприкосновеннѣе всего индивидуальность: индивидуальность автора и индивидуальность актера. И никто изъ нихъ не можетъ и не долженъ произвольно, между прочимъ, подъ сурдинку, тайкомъ отъ зрителя замѣщать другого.

Убѣжденіе въ исконности отсебятины ея защитникъ основываетъ на роли импровизаціи въ старинномъ театрѣ. „Всѣ импровизаціи древнихъ гистріоновъ, скиниковъ, позднѣе ателланъ, все творчество скомороховъ—этихъ древнихъ представителей театра, искусство *comedia del' arte*, вся мольеровская эпоха—все это „отсебятина по внутреннему убѣжденію“. Здѣсь тоже великое недоразумѣніе. Въ сценической импровизаціи нѣтъ никакой отсебятины, по той простой причинѣ, что вся она—сплошная отсебятина. Импровизація не имѣетъ установленнаго текста—она имѣетъ только сюжетъ, планъ, сценарій; импровизированныя слова актера заполняютъ содержаніемъ эту предложенную ему схему и дѣлаютъ изъ пустой основы осуществленное художественное произведеніе. О какой-же отсебятинѣ можетъ идти здѣсь рѣчь? И какъ можно оправдывать „импровизацію“, возмущающую автора, зрителя, требованія искусства импровизаціей законной, предвидѣнной самымъ заданіемъ. Отсебятина также похожа на импровизацію, какъ четвертованіе рукой палача на

ампутацию рукой хирурга: и тамъ и здѣсь отсѣкаютъ конечности, сходство видимое есть, но результатъ разный.

Въ этой разницѣ все дѣло. „Въ извѣстной пропорціи отъ „индивидуальной отсебятины“ не свободенъ ни одинъ творецъ“,—утверждаетъ на основаніи своего театральнаго опыта г. Арбенинъ. Охотно вѣримъ, что это такъ. Но наше дѣло, дѣло теоретиковъ опредѣлить законные предѣлы этой „извѣстной пропорціи“, а не раздвигать ихъ до произвольной безконечности, открывая тѣмъ самымъ путь тѣмъ злоупотребленіямъ, съ которыми „бороться всѣми средствами“ приглашаетъ г. Арбенинъ. И въ этомъ введеніи отсебятины въ должныя, довольно ограниченныя, рамки мы, конечно, пойдемъ не противъ притязаній и пожеланій лучшихъ дѣятелей сцены, а наоборотъ—къ исполненію тѣхъ высокихъ требованій, которыя эти великіе мастера неизмѣнно ставили себѣ и своимъ товарищамъ. „Индивидуальная отсебятина“—говоритъ г. Арбенинъ—опредѣляетъ размѣры и свойства дарованія актера“. Вотъ положеніе, которое, по истинѣ, много легче высказать, чѣмъ доказать. Одно изъ двухъ: или здѣсь понятіе отсебятины расширяется до такой степени, что оно совершенно теряетъ обычный смыслъ и сливается со всякимъ свободнымъ сценическимъ толкованіемъ; но тогда о чемъ была рѣчь и стоило ли ломиться въ открытыя двери? Или г. Арбенинъ въ самомъ дѣлѣ думаетъ, что чѣмъ выше дарованіе актера, тѣмъ онъ охотнѣе и чаще прибѣгаетъ къ извращенію замысла автора, къ передачѣ его текста своими словами и т. п.; но тогда—пусть защитникъ отсебятины провѣритъ себя и свою теорію на указаніяхъ, ученіяхъ, воспоминаніяхъ великихъ артистовъ. Учили они отсебятинѣ или отрекались отъ нея?

Г. Арбенинъ различаетъ два вида отсебятины: „злостную“ и „индивидуальную“. О послѣдней едва ли стоитъ говорить: она есть, но она—не отсебятина. Г. Арбенинъ посвящаетъ ея характеристикѣ нѣсколько прекрасныхъ строкъ. Всей убѣдительностью пережитаго дышать его воспоминанія о томъ, какъ часто на его глазахъ „сказанная суфлеромъ фраза въ исполненіи актера обволакивалась частицами, приставками, добавочными предложеніями и, конечно, фейерверкомъ мимики, жестикуляціи и тончайшихъ акцентовъ и изгибовъ интонаціи. На моихъ глазахъ мертвая сухая безжизненная буква облекалась въ духъ, полный внутренняго значенія, въ динамику слова, расцвѣченнаго всѣми тонами радуги“.

Но—ради Создателя—развѣ это то, противъ чего протестуютъ авторы? Вѣдь это—какъ-разъ то, о чемъ они только мечтаютъ. Конечно „добавочныя предложенія“—напримѣръ, въ „Горѣ отъ ума“ показались бы недопустимыми, вѣрно, и г. Арбенину. Все же прочее въ его характеристикѣ—превосходное описаніе подлинно художественной творческой игры, которая, конечно, тѣмъ и жива, что „является продолженіемъ, уясненіемъ, сконцентрированіемъ и часто продолженіемъ идеи автора“. Полно—развѣ же это называется отсебятиной, развѣ это возмущаетъ и писателя, и культурнаго зрителя, и теоретика?

Въ письмѣ о первомъ представленіи „Иванова“: („Письма“, т. I, стр. 350) Чеховъ рассказываетъ брату: „Я съ первыхъ же фразъ не узнаю своей пьесы. Киселевскій, на котораго я возлагалъ большія надежды, не сказалъ правильно ни одной фразы. Буквально: ни одной. Онъ говорилъ свое... Роль знали только Давыдовъ и Глама, а остальные играли по суфлеру и по внутреннему убѣжденію“ и т. д.

По терминологіи г. Арбенина это отсебятина злостная; въ этомъ случаѣ „мы имѣемъ дѣло съ актерской недобросовѣстностью... Это явленіе недопустимое“. Но въ томъ то и дѣло, что при нашихъ свободныхъ нравахъ, при всеобщемъ тяготѣннн взять себѣ побольше

правъ, не возлагая на себя никакихъ соотвѣтственныхъ обязанностей, всякое оправданіе отсебятины можетъ только открыть дорогу „явленію недопустимому“. Разъ съ отсебятиной дѣйствительно надлежитъ „бороться всѣми средствами“, то лучше всего не расширять ея понятія, не отыскивать по ея сосѣдству явленія законнаго и необходимаго, не покрывать злостное и должное однимъ общимъ названіемъ, смазывающимъ ихъ коренное различіе. Надо сказать себѣ прямо, что эстетикѣ актерскаго искусства и теоріи сцены нечего дѣлать съ отсебятиной, ибо это явленіе не эстетическое, а бытовое. И нѣтъ двухъ отсебятинъ:—есть только одна, „злостная“ отсебятина, разгильдяйская и вредная.

Вредна она даже тамъ, гдѣ можно ее назвать терминомъ г. Арбенина—„отсебятина по внутреннему убѣжденію“. Этотъ терминъ предлагаетъ онъ для тѣхъ случаевъ „когда актера не удовлетворяетъ способъ автора выявить трактуемую идею“. Какъ знаменательно, между прочимъ то, что защитникъ отсебятины предлагаетъ въ серьезъ выраженіе, съ такой ядовитой насмѣшкой употребленное Чеховымъ. Казалось бы, когда „актера не удовлетворяетъ способъ автора выявить трактуемую идею“, у него есть превосходный исходъ: обратиться къ другимъ авторамъ, которые его удовлетворяютъ. Ибо попраля автора, освобождая себя отъ необходимости точно знать текстъ и внимательно слѣдовать его указаніямъ, актеръ не выигрываетъ, а теряетъ. Въ этомъ основная и серьезнѣйшая эстетическая погрѣшность въ соображеніяхъ г. Арбенина: они основаны на предположеніи, что искусству необходима нѣкая безграничная свобода; на самомъ дѣлѣ ему вмѣстѣ съ свободой необходима и связанность: *sub lege libertas*, свобода подзаконная, внѣ которой также нѣтъ творчества художественнаго, какъ нѣтъ творческой гражданственности.

Почему пишутъ стихи? Для чего стараются вогнать свои мысли и настроенія въ тѣсный размѣръ, для чего отыскиваютъ рѣшмы? Вѣдь все это гораздо легче сказать прозой? Почему всякое искусство ищетъ трудностей, почему налагаетъ оно на себя вериги? Потому что всякое искусство есть искусство формы, потому что только преодолѣніемъ этихъ необходимыхъ трудностей оно достигаетъ своихъ цѣлей, потому что весь смыслъ искусства въ исполненіи закона имъ себѣ поставленнаго. Это не безцѣльное самоистязаніе, это не бесплодное подвижничество: это единственный путь къ достиженію художественныхъ цѣлей, единственный способъ обрѣтенія той выразительности, которую даетъ намъ искусство и только искусство. „Чтобы словамъ было тѣсно, мыслямъ просторно“: вотъ законъ, который ставилъ Некрасовъ художнику слова. Другого закона нѣтъ и для художника сцены. Десятки условностей—отъ рампы до кулисы, отъ грима до стилия, отъ воли автора до воли режиссера, отъ размѣровъ зала до индивидуальности партнеровъ—связываютъ его. Среди этихъ разнообразнѣйшихъ проявленій связанности, обусловленности, есть болѣе и менѣе важныя, болѣе и менѣе пріемлемыя, но даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ граничатъ съ подавленіемъ творческой личности актера, неизмѣннымъ правиломъ должно быть одно: бороться съ ними можно внѣ сцены; на сценѣ ихъ надо преодолевать. Актеру не удобенъ тотъ или иной текстъ автора, ему кажется, что онъ лучше проявить себя, если вставить свое словечко, замѣнить своимъ выраженіемъ автора. Пусть не соблазняется видимостью эффекта: художественное произведеніе есть гармоническое, законченное цѣлое и всякая случайная частичная поправка, сдѣланная не авторомъ, неизбѣжно отразится на цѣломъ. Актеръ, нуждающійся въ отсебятинѣ, выиграетъ въ одномъ, но непременно потеряетъ въ другомъ. Онъ похожъ на человѣка, который

подтасовывает карты, раскладывая пасьянс: онъ думаетъ, что онъ обошелъ кого то другого; на самомъ дѣлѣ онъ только обманулъ себя.

Что величайшія творенія драмы были созданы въ тѣснѣйшемъ общеніи авторовъ съ театромъ,—этого въ наше время никто не отрицаетъ; крылатымъ стало словечко Брандеса: Shakespeare hat nie ein Lesedrama geschrieben (Шекспиръ не писалъ драмъ для чтенія). Что литературная драматургія далеко не всегда считается съ требованіями сцены, это вѣтъ спора. Но выводитъ отсюда право актера „по своему конструировать мысль автора“ невозможно. Невозможно уже потому, что мысль автора вѣтъ его выражений, его словъ, его текста не существуетъ. Весь театръ созданъ не для автора, не для режиссера, даже не для зрителя, а только для актера; но искусство актера проявляется лишь въ полной гармоніи со всѣмъ организмомъ театра; личность актера—этому учитъ насъ и теорія сцены и вѣковая ея практика—находитъ полнѣйшее выраженіе въ хоровомъ началѣ сцены. Въ этомъ трудность—благословенная трудность, ибо вѣтъ трудности искусства.

Отсебятина не нуждается въ защитѣ, потому что отсебятина не боится нападеній. Она коренится въ нравахъ, и тѣ, кто безъ нея не обходится, съ одинаковымъ пренебреженіемъ относятся и къ ея идеологамъ, и къ ея отрицателямъ. Полагаю, что мѣсто г. Арбенина скорѣе среди послѣднихъ, ибо считаю его противникомъ по недоразумѣнію.

А. Горнфельдъ.

Маленькая хроника.

*** Въ Петроградъ „съ эшелонемъ“ прибыла изъ Риги хорошо извѣстная театальному міру провинціальная артистка, В. А. Мухаринская. Ея „Одиссея“ не совсѣмъ обыкновенна. Она была ранена шрапнелью на рижскомъ вокзалѣ 21 августа прошлаго года при обстрѣлѣ города нѣмцами, и въ безсознательномъ состояніи была ими подобрана и отправлена, въ качествѣ военнопленницы, въ Берлинъ. Хотя В. А. Мухаринская служила въ труппѣ Арнольдова, но работала также въ качествѣ сестры милосердія, что и послужило причиною ея плѣненія. Изъ Берлина она была отправлена обратно въ Ригу, и послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ пребыванія тамъ—въ Петроградъ. Въ Ригѣ В. А. Мухаринской удалось, вмѣстѣ съ артисткой Тенишевой и другими застрѣванными тамъ актерами, поставить нѣсколько спектаклей. Но 25 января всякіе спектакли на русскомъ языкѣ были запрещены, какъ объясняли всенныя власти, „по настоянію приблѣтскихъ нѣмцевъ“. Въ рижскихъ театрахъ играютъ на нѣмецкомъ, еврейскомъ, латышскомъ языкахъ, но только не на русскомъ. Пріѣзжалъ изъ Пскова предприниматель Барбецкій, намѣревавшійся открыть русской театр, но уѣхалъ, не солоно хлѣбавши. Въ Берлинѣ г-жа Мухаринская участвовала въ нѣсколькихъ спектакляхъ, устроенныхъ для русскихъ военно-плѣнныхъ. Играли преимущественно пьесы М. Горькаго, какъ автора наиболѣе, надо думать, любезнаго германскому сердцу.

Жизнь въ Ригѣ сравнительно съ Петербургомъ, по словамъ В. А. Мухаринской, баснословно дешева. Фунтъ хлѣба—1 руб., десятокъ яицъ—3 р. 80, масло—6 руб. Все имѣется въ изобиліи, но не на что жить русскому актеру, лишенному „права языка“...

Да здравствуетъ интернаціональ—не правда ли, гражданинъ всенной, г. Мейерхольдъ?

*** „Новъ Жизнь“ отыскала въ „Извѣстіяхъ Бѣжецкаго сов.“ такую неподражаемую „пролетарскую“ рецензію. Рецензія длинна и потому приводимъ ее съ нѣкоторыми сокращеніями.

„Во вторникъ 29 мая въ залѣ Хозяйственнаго Отдѣла всѣмъ, кромѣ мертвыхъ, которыя и не были, давалась прощальная пьеса „Дни Нашей Жизни“ артистомъ Русской драмы Дьяковымъ. Какъ можно судить и анализировать колоритную понараму нашихъ дней въ недалекомъ прошломъ душой, когда она уже причастна къ восхваленію и поклоненію полонившей ее, какъ говорятъ любительской лихорадкой картиной. И не родило ли послѣдній салютъ таланту и послѣдней постановкѣ пьесы режиссеру Дьякову, игравшему роль Глуховцева?.. Онуфрій игралъ такъ, какъ играетъ

только онъ, смѣхъ и нервное напряженіе зала воспринимающаго пьесу, были рождены причиною его неподражаемаго комизма и его идеальной постановкой роли, можно только удивляться передъ его игрою, какъ передъ красотою волны Чернаго моря, на побережьи Крымскаго полуострова. И только. Обратнаго сужденія нѣтъ. Другіе роли сыграны хорошо, какъ прапоръ и посредственно и даже неважно, кромѣ Старушенці, которая побилла рекордъ все старухъ въ мирѣ въ области умѣлости ориентироваться со всѣми вопросами запросовъ ея ужасной жизни.

М. Дубровскій (Редакторъ).

Таковы „вышіе судьи искусства“ въ нашемъ „соціалистическомъ отечествѣ“.

*** А. И. Долиновъ, избранный однимъ изъ режиссеровъ Александринскаго театра на будущій сезонъ, весьма доволенъ результатами минувшаго сезона:

— Сейчасъ, къ счастью, всѣ шероховатости сглажены и въ нашей средѣ водворилась тишь да гладь. Всѣ поняли, что пора взяться за дѣло. И мы надѣемся, что въ будущемъ сезонѣ сценическая дисциплина будетъ восстановлена въ полномъ объемѣ. Начальства нѣтъ, но каждый отвѣтственъ передъ самимъ собой.“

Всѣ кричатъ и совершенно справедливо о полной разрухѣ Александринскаго театра, а г. Долиновъ, избранный режиссеромъ, доволенъ

„Маша меня любить, и я доволенъ“,—вспоминается педагогъ изъ „Трехъ сестеръ“ Чехова...

*** Грустный инцидентъ разыгрался между артистами г. Горинь-Горяиновымъ и Рыбниковымъ. Обстоятельства дѣла таковы. И г. Рыбниковъ и г. Горинь-Горяиновъ состоятъ учредителями „Дома артистовъ“, гдѣ г. Рыбниковъ кромѣ того, несъ обязанности казначея. Однажды, съ цѣлью ревизіи, въ „Домъ артиста“ пожаловали представители комиссіи Урицкаго и для допроса препроводили г. Рыбникова на Гороховую; вернувшись оттуда, артистъ заявилъ, что деньги, принадлежащія „Дому артиста“, онъ бросилъ въ люкъ уборной, боясь, что, найдя у него 45.000 рублей, его разстрѣляютъ. Дирекція „Дома“ встрѣтила это заявленіе съ недовѣріемъ, а г. Горинь-Горяиновъ открыто высказалъ свои подозрѣнія въ присвоеніи г. Рыбниковымъ общественныхъ суммъ. Послѣдній назвалъ г. Горинь-Горяинова клеветникомъ. Сочтя себя оскорбленнымъ, г. Рыбниковъ подалъ заявленіе въ профес. Союзъ сценн. дѣят., который призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ. Также никакими положительными результатами не окончилось рассмотрѣніе этого инцидента комитетомъ Александринскаго театра, который, заслушавъ докладъ объ этомъ г. Студенцова, постановилъ: предложить обѣимъ сторонамъ обратиться къ третейскому суду.

*** Блаженный театръ въ наше голодное время—Василеостровскій театр, числящійся, какъ говорятъ, при одной изъ красноармейскихъ частей. Актеры получаютъ по 1 ф. хлѣба въ день, мыло, спички. И сверхъ того, имѣютъ обѣдъ и ужинъ...

Не житье, а малина...

*** Нѣсколько второстепенныхъ балетныхъ артистовъ получили ангажементъ въ Берлинъ, въ „театръ Рейнгартда“ (не въ „Винтергартенъ“ ли?). По этому поводу „Новыя Вѣд.“ сдѣлали анкету. Больше всѣхъ радуется этому обстоятельству г. Феона. Онъ радъ будетъ „если будутъ аллюдирировать моимъ соотечественникамъ“. А г-жа Ермоленко-Южина предлагаетъ „женщинамъ“ (какъ въ „Лизистратѣ“ Аристофана) „мирить враждующихъ“. Да будетъ она членомъ совдела! Дипломатичнѣе всѣхъ выразился Е. П. Карповъ: „если артистъ находить, что миръ, по его мнѣнію, заключенъ, то можетъ принять ангажементъ“...

Французскіе артисты, кстати напомнимъ, болѣе 20 лѣтъ послѣ войны 1870—71 г. не считали для себя возможнымъ ѣздить въ Германію.

Но вѣдъ у насъ „интернаціональ“!

*** Еще къ иллюстраціи афишной вакханаліи, о которой говорилъ въ прошломъ номерѣ Л. Пальмскій.

Однимъ изъ петроградскихъ „демократическихъ“ театровъ извѣстная пьеса „Помолвка въ Галерной гавани“, изъ быта мелкихъ чиновниковъ, названа въ афишѣ:

„Помолвка современныхъ саботажниковъ“.

Рис. г. Фракасъ.

По провинціи.

Астрахань—Баку. По полученнымъ въ Петроградъ свѣдѣніямъ, Бакинская русская оперная труппа бѣжала изъ Баку и временно остановилась въ Астрахани, гдѣ она дастъ рядъ оперныхъ спектаклей. Свѣдѣнія присланны въ Петроградъ бывшимъ режиссеромъ Маріинскаго театра, Н. Н. Боголюбовымъ. Дирижеромъ этой труппы состоитъ бывший капельмейстеръ Музыкальной Драмы Маргулянь.

Кромѣ оперной труппы, прибывшей изъ Баку и устроенной въ зимнемъ театрѣ бр. Плотниковыхъ, въ лѣтнемъ театрѣ Луна-Паркъ играетъ общедоступная драма подъ управленіемъ Г. К. Розанова. 21, 22 и 23-го мая, на три дня подрядъ, былъ объявленъ «Царь Іудейскій».

24 мая состоялся концертъ М. Вавича, при уч. польской пѣвицы М. Потоцкой. Еще изъ концертовъ въ послѣдніе дни прошель концертъ скрипача Р. Ю. Поллака.

Владивостокъ. Въ лѣтнемъ театрѣ городского сада, съ середины мая, открыла спектакли опереточная труппа подъ режиссерствомъ комика Дмитріева. Въ составъ труппы входятъ: г-жи Глорія, Вѣринская, Тумакова, г-да Бравинъ, Дмитріевъ, Кручининъ, Стояновскій, Кречетовъ, Елиновъ. Главнѣйшій дирижеръ г. Зельцеръ. Хоръ 18 человекъ, оркестръ 20 чел.

Вологда. 9 июня въ городскомъ театрѣ товарищество артистовъ Александринскаго театра открыло лѣтній сезонъ исторической хроникой П. П. Гнѣдича «Холопы». Вторымъ спектаклемъ 10 июня шель «Лѣсъ» (съ Аркашкой—Н. П. Шаловаленко).

Въ составъ труппы входятъ: г-жи Данилова, Кручинина—Ваула, Шаповаленко, Вивень, Смоличъ и др.

Екатеринбургъ. Труппа театра «Зеленое кольцо», до открытія лѣтняго сезона въ Харитоновскомъ саду, играетъ въ Городскомъ театрѣ. Изъ новинокъ поставлена труппой пьеса Б. Гейера. «Въ сумеркахъ расцвѣта».

Для лѣтняго сезона труппой намѣченъ рядъ новыхъ постановокъ. Предполагается поставить между прочимъ слѣд. пьесы: «Великій Галлетто», «Лекаръ по неволѣ», «Проповѣдникъ», «Юдифь», «Поклоненіе Кресту», «Антигона», «Сонъ въ лѣтнюю ночь», «Лѣсъ», «Панъ», «Потонувшій колоколь», «Трактирщица», «Виндзорскія кумушки», «Маленькій Эйольфъ», «Иммортелі», «Слѣпой», «Флорентійская трагедія», «Декабристы» и др.

— Въ Екатеринбургъ вернулись изъ гастрольной поѣздки по Уралу и Сибири артисты оперы г.г. Макасовъ и Каржевннъ. Начиная съ великаго поста они проѣхали до Томска, выступая по пути во всѣхъ городахъ. Несмотря на большіе расходы, матеріальные результаты благоприятны.—Въ Челябинскѣ, гдѣ г. Макасовъ и Каржевннъ заканчивали свою поѣздку, имъ пришлось отказаться отъ спектакля въ виду выступления чехо-словаковъ.

Тамбовъ. 6 мая нов. ст. открытъ сезонъ въ Народномъ театрѣ Губ. Совдепа. Для открытія постановлена «Власть тьмы», дальнѣйшій репертуаръ: «Цѣна жизни», «Везприданница» (2 раза), «Дѣти Ванюшина», «Повѣсть о г. Сонькинѣ», «Безъ вины виноваты», «Сергій Сатиловъ», «Земной рай», «Мысль». Составъ труппы: Александровъ Д. С., Артуновскій А. А., Бардинъ В. С., Клобуцкій К. А., Корсаковъ И. Н., Кузнецовъ С. И., Лѣсовой Б. Н., Неждановъ А. Г., Петровъ-Бротскій Н. Н., Подольцевъ К. Е., Правдинъ М. Е., Сысоевъ В. А., Титковъ В. М., Яновичкій М. П., Витарская Л. П., Верленская О. А., Волгина С. Ф., Кремнева В. А., Ленская М. А., Лещинская Е. К., Новицкая П. Н., Орлова П. Ф., Пашкевичъ М. И., и Петроковская-Деркачъ А. В. Главнѣйшій режиссеръ В. С. Бардинъ, опередные—Н. Н. Петровъ-Бротскій и И. Н. Корсаковъ. Суфлеръ С. П. Клейнъ, помощникъ режиссера А. Г. Неждановъ. Завѣд. театромъ А. А. Артуновскій. Изъ труппы выбыль до начала спектаклей А. С. Айкановъ, получивъ авансъ и жалованіе за репетиціонные дни, отказался отъ роли и уѣхалъ въ Самару.

Образовался Союзъ дѣятелей сцены. Предсѣдателемъ избранъ А. А. Артуновскій, товарищемъ И. Н. Корсаковъ и секретаремъ П. М. Титковъ.

Провинціальная лѣтопись.

Вятна. 26 мая въ гор. театрѣ блестяще закончилъ весенній сезонъ союзъ драматическихъ артистовъ. Взято за 53 спектакля (изъ нихъ 4 концерта — 7ую недѣлю не играли) 62341 р. 26 к., по 3 р. 66 к. на марку. Составъ: А. Н. Вольская, А. А. Голицына, Н. В. Горбань, В. П. Журавская, О. Н. Крылова, М. Д. Любимова, В. А. Ларина, Е. В. Пояркова, Д. А. Сольская, Е. И. Федорова и М. М. Черкасская, Г. Д. Горбань, С. Д. Дмитріевъ, И. Д. Даниловичъ, С. Ф. Дабаевъ, А. Н. Зоринъ-Штылько, В. И. Крамольниковъ, А. А. Колесовъ, Н. В. Кастровскій, М. С. Качуринеръ, В. С. Онѣгинъ, В. И. Пославскій, Е. В. Реммеръ, И. В. Стравинскій, С. Г. Стефановскій, В. Ф. Цвилленевъ и Ю. Ф.

Юрьевъ. Режиссура: С. Д. Дмитріевъ, Н. В. Кастровскій и Е. В. Реммеръ. Суфлеръ И. Д. Даниловичъ. Гл. администраторъ Гр. Д. Горбань, администраторъ М. С. Качуринеръ.

Поставлено было 18 пьесъ, а именно: Открытіе «Набатъ» (2 р.), «Романъ» (4 р.)—Мари Шардэнъ-Журавская, пасторъ Цвилленевъ, «Шахъ и Матъ» (4 р.), Охлопьевъ-Гр. Горбань, Тамара-Любимова, Кацъ-Крамольниковъ. Сухова-Ларина; «Въ Старые Годы», «Откуда сыръ-боръ загорѣлся», «Тайфунъ», «Черные вороны» (2 р.), «Савва» (5 р.), Пославскій-Савва, Цвилленевъ—Царь Иродъ; «Волна», «Оксана Зозуля», «Бѣлые вороны» (2 р.), мѣстн. автора А. П. Вершинина; «Трильби» (2 р.), Н. Горбань-Трильби и Цвилленевъ-Свенгали; «Чудо св. Антонія», «Мистеръ Ву» (2 р.), «Хамка» (2 р.) Хамка-Пояркова; «Нечистая сила» (2 р.), «Жизнь Человѣка» (2 р.), съ овами гл. реж. Дмитріеву за постановку (какъ со стороны публики, такъ и артистовъ); «Потонувшій колоколь» (2 р.)—Раутенделейнъ—Журавская, Генрихъ—Цвилленевъ, Воляной—Колесовъ, Лѣшій—Крамольниковъ, Пасторъ—Горбань, Виттиха—Ларина; «Горькая судьбина», «Честъ» (2 р.), гр. Трастъ—Цвилленевъ, Леонора—Н. Горбань, Робертъ—Пославскій, Альма—Любимова, Хейнеке (отецъ)—Колесовъ; «Горнозаводчикъ» (2 р.), «Хрущевскіе помѣщики» (2 р.), Ак. Ак. Недососовъ-Колесовъ, Глашка—Любимова, Силоамскій—Горбань, Трифонъ—Крамольниковъ; «Золотая осень», «Петербургскія трущобы», «Погибшая дѣвченка», «На жизненномъ пиру» и «Павель I» (3 р.), Павель—Крамольниковъ, гр. Паленъ—Цвилленевъ.

Со 2-го июня Союзъ поступаетъ на службу къ мѣстному гарнизону и будетъ играть въ лѣтнемъ театрѣ (въ народномъ саду бывш. Александровскомъ) до 15-го августа.

15-го мая состоялись перевыборы президіума.—Выбраны: Предсѣд. Е. В. Реммеръ. Товарищемъ предс. С. Д. Дмитріевъ и Секретаремъ снова Гр. Д. Горбань.

Пермь. «Кооперативъ» артистовъ бывшей труппы Медвѣдева и рабочихъ городского театра началъ великопостный сезонъ 21 марта, и за постъ и Пасху далъ 48 вечернихъ и 6 утреннихъ спектаклей. Первые дали 66368 р. (въ среднемъ 1380 руб.), а утренники—2750 руб., или на кругъ—около 460 руб. Всего же взято—69118,88. Наибольшіе сборы, превышавшіе 2000 р., дали бенефисы. Репертуаръ: Мечта любви, Осеннія скрипки, Женщина съ улицы и др. игранная въ сезонѣ пьесы. Спектакли закончились 12 мая, а 14-го артистомъ Шебуевымъ, при участіи нѣкоторыхъ артистовъ, данъ спектакль подъ названіемъ «вечеръ Шебуева». Чистый сборъ—2270 р. Удачному примѣру Ш. послѣдовали артисты: Людмиловъ 19 мая и г-жа Борегаръ—22 и 26 мая, и взяли: первый—2570 и послѣдняя—2738 и 2467 р. 28 мая состоялась «гастроль» нѣкоего Ленскаго, взявшаго 2225 р. Даже Пермская публика, вообще снисходительная, на этотъ разъ не выдержала и жестоко освистала «гастролера».

Блестящіе результаты нынѣшняго зимняго и великопостнаго сезонныхъ обратили на себя вниманіе мѣстнаго «Пролеткулта», который рѣшилъ взять на лѣто эксплуатацію городского театра въ свои руки. Для этой цѣли командированъ въ Москву бывшій режиссеръ труппы, артистъ К. В. Танскій, которому поручено составить труппу-миніатюръ. Спектакли до наступленія жары будутъ даваться въ зимнемъ театрѣ, а въ жаркое время—за городомъ, въ лѣтнемъ саду или ипподромѣ. Артисты и рабочіе будутъ получать опредѣленное жалованье отъ города.

Какъ я уже писалъ въ прошломъ письмѣ, спектакли ставятся во многихъ, кромѣ городского театра, помѣщеніяхъ всевозможныхъ организаціями и хорошо оплачиваются. Наибольшей приманкой на этихъ спектакляхъ являются танцы.

Ярославль. 25 мая пьесой «Начало Карьеры» В. Рышкова Т-во драмат. артистовъ городск. имени Волкова театра подъ управл. М. Н. Розена-Санна закончило спектакли. Въ Товариществѣ изъ служившихъ зимній сезонъ имѣли успѣхъ Кудрявцева, Парамонова, Розень-Саннинъ, Хохдовъ и др. Изъ вновь приглашенныхъ въ дѣло—Фрелихъ, Лебединскій и Калантаръ. Весенній сезонъ т-ва можно считать больше чѣмъ удачнымъ: прекрасно составленный репертуаръ, привлеченіе новыхъ силъ и гастролера Роберта Адельгейма дали Т-ву блестящіе сборы, около 70.000 руб. за 2 мѣсяца, и только послѣдняя недѣля была хуже. Т-во заработало больше рубля на марку вздутыхъ, сравнительно съ зимними окладами, жалованій. Прошли слѣд. пьесы: «Преступленіе», «Власть тьмы», «Ревность», «Семья преступника», «Мечта любви», «Двѣ сиротки», «Плоды просвѣщенія», «Урѣзъ Апостола», «Кинъ», «Которая изъ двухъ», «Казнь», «Отелло», «Касатка», «Гамлетъ», и др. Хорошіе сборы дали «Урѣзъ Апостола» (2937 р.) и «Кинъ» (2996 р.).

21 и 22 мая гастролировалъ г. Орленевъ, Шли «Привидѣнья» и «Преступленіе и наказаніе». Гастроли дали слабый сборъ.

Въ недалекомъ будущемъ городъ посѣщаютъ балерина Смирнова съ Романовымъ и Холодная вмѣстѣ съ Руничемъ. **А. Т-въ.**

Смоленскъ. Всѣ театры и кино въ Смоленскѣ «национализированы» мѣстнымъ совѣтомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, а одинъ изъ нихъ «Интимный» закрытъ совсѣмъ (понадобилось помѣщеніе подъ какой-то клубъ), отчего увеличился и безъ того многочисленный кадръ безработныхъ артистовъ, вынужденныхъ искать примѣненія своего труда въ любительскихъ труппахъ, которыя, кстати сказать, расцвѣтаютъ у насъ за по-

слѣднее время пышнымъ, махровымъ цвѣтомъ, непроизводительно расходуя дорогую теперь электрическую энергію...

Надо-ли говорить, что „национализация“ смоленскихъ театровъ „безъ выкупа“, принятая въ Смоленскомъ совдепѣ большинствомъ 71 гол. противъ 3, доказывавшихъ, что „искусство должно быть свободно отъ совѣтскаго штемпеля“, чувствительно ударила по карману, какъ владѣльцевъ этихъ театровъ, такъ равно и антрепренеровъ играющихъ въ нихъ труппъ. И. А. Элькинъ, напримѣръ, выстроившій прошлымъ лѣтомъ „Большой театр“, наказанъ болѣе, чѣмъ на 200 тысячъ рублей. Изрядно поплатился и М. М. Шварцъ, много вложившій и средствъ, и труда въ театр „Миниатюр“. Впрочемъ, съ г. Шварцемъ совдепъ поступилъ болѣе или менѣе „милостиво“, назначивъ его управляющимъ совѣтскими театрами съ мѣсячнымъ окладомъ въ тысячу рублей.

Что дастъ намъ совѣтская антреприза,—покажетъ, конечно, будущее. Во всякомъ случаѣ, большихъ надеждъ мы на нее не возлагаемъ, такъ какъ, во-первыхъ, комиссариатъ искусствъ, съ комиссаромъ во главѣ, набранъ, можно сказать, прямо съ улицы, а, слѣдовательно, и къ театру имѣетъ такое же отношеніе, какъ пишущій эти строки къ бразильской миссии въ Сіамѣ, а, во-вторыхъ, въ комиссариатѣ этомъ сплошь и рядомъ правая рука не знаетъ, что дѣлаетъ лѣвая...

Оставляя пока въ сторонѣ всевозможныелюбительскіе кружки, имя которымъ—легионъ, поговорю здѣсь о труппѣ М. М. Шварца.

Въ текущемъ весеннемъ сезонѣ г. Шварцемъ набрана очень хорошая опереточно-комедійная труппа. Изъ стдѣльныхъ персонажей выделяются: даровитая каскадная артистка Т. Н. Эристова, отличающаяся изящной внѣшностью, бойкой игрой, выразительнымъ пѣніемъ и красивыми танцами. Артистка мастерски передаетъ, между прочимъ, пѣсенку Изы Кремеръ „Послѣднее танго“ („Въ далекой знойной Аргентинѣ“). Имѣетъ у публики большой и вполне заслуженный успѣхъ. Сценически опытная комедійная артистка А. Ф. Смолина. Полезныя и добросовѣстныя артистки А. А. Ангарова (кокетъ) и М. Г. Тамаровская.

Изъ мужчинъ пальма первенства принадлежитъ ветерану опереточной сцены В. П. Ландратъ-Ландратову, который играетъ всегда ровно, безъ „нажима педалей“, съ сочнымъ, комизмомъ.

Небольшой, но пріятнаго тембра и ровный во всѣхъ регистрахъ голосъ у тенора-премьера А. П. Гродецаго (Мельникова), къ сожалѣнію, очень рѣдко выступающаго на сценѣ.

Способные актеры С. И. Беретти и А. В. Байронскій, при чемъ первый изъ нихъ, будучи надѣленъ незауряднымъ баритономъ, почему-то избегаетъ выступать въ роляхъ, требующихъ пѣнія.

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ дирижеръ М. Н. Аниховскій, маленькій оркестръ котораго прекрасно дисциплинированъ и обращаетъ на себя внимание своей сыгранностью.

Спектакли идутъ гладко, что слѣдуетъ приписать стараніямъ такихъ дѣятельныхъ режиссеровъ, какъ В. П. Ландратъ-Ландратовъ (главный режиссеръ) и А. Ф. Смолина (режиссеръ комедій). Костюмы, декорации и обстановка не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Въ дивертисментахъ выделяется балетъ подъ управленіемъ Е. П. Клео. Здѣсь хочется отмѣтить, прежде всего, г-жу С. Г. Нотомъ—балерину съ миниатюрной, хрупкой фигуркой и дѣтски прелестнымъ личикомъ. Танцуетъ она съ легкостью мотылька, движенія ея полны граціи и изящества. Не безъ удовольствія смотрятся и танцы В. Д. Чебановой, прекрасно исполняющей, совместно съ г. Клео, „El gneso“ („Танго смерти“).

Нельзя обойти волчаніемъ юмориста Мих. Бравина, куплеты и монологи котораго и литературны и остроумны. Кромѣ того, у него хорошій голосъ (баритонъ), чѣмъ, какъ известно, не можетъ похвалиться большинство нашихъ куплетистовъ.

Труппа г. Шварца дѣлаетъ по 1340 руб. на кругъ.

Въ Смоленскѣ открылся „Профессиональный союзъ труженниковъ сцены“. Въ составъ временнаго правленія этого союза входятъ: Н. А. Ардовъ (предсѣдатель), П. И. Донецкій (товарищъ предсѣдателя), А. П. Саржевскій (членъ правленія), В. Г. Сукоевъ (казначей) и С. И. Беретти (секретарь). Въ союзѣ числится 41 членъ, изъ которыхъ 35 артистовъ, 1 литераторъ и 5 театральныя рабочихъ. Безработныхъ членовъ союза насчитывается 12 человекъ.

При союзѣ открыто бюро труда, куда избраны: В. А. Тодди, Н. А. Ардовъ и Р. В. Кирѣевъ. Функции бюро слѣдующія: предоставленіе работы безработнымъ, ихъ регистрація, заключеніе договоровъ, формированіе личнаго состава совѣтскихъ или, какъ здѣсь ихъ называютъ, государственныхъ театровъ и т. д. Союзъ работаетъ въ контактѣ съ мѣстными профессиональными союзами оркестрантовъ и служащихъ театровъ и кино.

Съ тяжелымъ чувствомъ вышелъ я изъ театра „Миниатюр“ по окончаніи одного изъ послѣднихъ пленарныхъ засѣданій союза труженниковъ сцены. Въ самомъ дѣлѣ, у союза на очереди такія важныя и не теряющія отлагательства дѣла, какъ организація театральныя комитетовъ, долженствующихъ стать во главѣ управленія театрами, устройство кассы взаимопомощи, оборудованіе кооперативной лавки и столовой и пр., а, между тѣмъ, чуть не все засѣданіе члены союза посвятили вопросамъ вродѣ слѣдующаго: долженъ ли театральны комиссаръ или другое

лицо, причастное къ театру, занимать въ театрѣ во время спектакля отдѣльное мѣсто, или же стоять гдѣ-нибудь въ проходѣ. Вопросъ этотъ былъ поднятъ въ виду того, что лица, стоящія во главѣ театра, находясь во время спектакля въ первыхъ рядахъ партера или въ директорской ложѣ, нервируютъ-де артистовъ, играющихъ на сценѣ. Несмотря на замѣчаніе артистки А. Ф. Смолиной, что ей, напримѣръ, „совершенно безразлично, гдѣ будетъ сидѣть то или другое должностное лицо, когда она играетъ“, собраніе все же нашло „вреднымъ для здоровья“ большинство артистовъ присутствіе близъ ramпы театральнаго начальства и постановило, чтобы послѣднее ни въ первыхъ пяти рядахъ партера, ни въ первыхъ четырехъ ложахъ мѣсть отнюдь не занимало.

При выборѣ же новыхъ членовъ союза собраніе занялось уже, не болѣе и не менѣе, какъ стиркой грязныхъ тряпокъ. Недаромъ, докладывая объ инцидентѣ съ юмористомъ Гр. Рогожинымъ, артистъ С. И. Беретти обмолвился, что „союзу приходится заниматься сегодня все больше грязными дѣлами“... Гдѣ бы привлечь въ союзъ побольше членовъ, увеличить этимъ его ресурсы и протянуть руку помощи своимъ голодающимъ товарищамъ, а ихъ сейчасъ скопилось въ Смоленскѣ немало, собраніе союза съ какимъ-то особеннымъ сладострастіемъ смаковало прежніе „грѣшки“ артистовъ, пожелавшихъ вступить въ смоленскій союзъ. Такъ, подробно останавливаясь на каждомъ кандидатѣ въ члены союза въ отдѣльности, собраніе много вниманія удѣлило, между прочимъ, артисту А. М. Писареву, который, играя однажды въ Витебскѣ въ какой-то пьесѣ принца, вышелъ на сцену въ грязныхъ ботинкахъ и, вопреки требованію антрепренера М. М. Шварца перемѣнить ихъ на другіе, этого не сдѣлалъ, за что и былъ уволенъ со службы. Тогда г. Писаревъ обратился въ совдепъ и, при его посредствѣ, наложилъ арестъ на кассовую вырубку отъ одного изъ спектаклей, что-то около двухъ тысячъ рублей. Конечно, г. Писаревъ отвѣтилъ черной неблагодарностью г. Шварцу, не только уплатившему ему, какъ выяснилось на собраніи, неустойку, но и на свои средства лечившему больную жену г. Писарева, артистку А. Перскую. Не споримъ, а подтверждаемъ даже, что г. Шварцъ одинъ изъ честнѣйшихъ и добросовѣстнѣйшихъ антрепренеровъ, но позволительно спросить, во-первыхъ, при чемъ же тутъ смоленскій союзъ. Въдѣ смоленскій союзъ—не союзъ антрепренеровъ, а союзъ актеровъ. Собраніе все же не нашло возможнымъ принять въ свою среду г. Писарева, не запросивъ о немъ предварительно витебскій союзъ.

Съ легкимъ сердцемъ раздѣлялось собраніе съ малороссійскимъ артистомъ Я. С. Яковенко, который оказался забаллотированнымъ. Вся вина артиста только въ томъ, что такъ же желая кушать, какъ и другіе, онъ, по порученію театральнаго комиссара Ф. Талента, принялъ на себя трудъ по сформированію совѣтской украинской труппы... Поэтому, дескать, г. Яковенко не актеръ, а должностное лицо, работающее на процентахъ, и въ союзѣ ему, слѣдовательно, не мѣсто... Лишь завистью пустаго желудка можно объяснить выпадъ безработнаго артиста В. С. Колпашикова, сказавшаго, что, ставъ совѣтскимъ уполномоченнымъ, г. Яковенко „гордо поднялъ носъ вверхъ и не хотѣлъ знать союза, а теперь, вотъ, идетъ записываться въ тотъ же союзъ“. Въ дѣйствительности, если войти въ положеніе г. Яковенко, то едва ли ему можно позавидовать. Дѣло въ томъ, что, поручивъ г. Яковенко составить малороссійскую труппу, театральны комиссаръ Ф. Талентъ насулилъ ему „золотыя горы“, обѣщавъ реквизировать для квартиръ артистовъ большое помѣщеніе въ городѣ, продовольственный паекъ изъ совѣтскихъ складовъ, хорошій бюджетъ и прочія блага. Когда труппа была сформирована и прибыла въ Смоленскъ, Ф. Талентъ отъ должности театральнаго комиссара былъ отстраненъ, и г. Яковенко очутился со своей труппой, что называется, „на бобахъ“. Начались мытарства по совѣтскимъ департаментамъ. Обращался г. Яковенко къ предсѣдателю совдепа Р. В. Пикелю. Тотъ послалъ его къ Ф. Таленту, который сказалъ, что онъ уже не у дѣль и направилъ г. Яковенко къ своему замѣстителю А. Я. Рейнгольду. Этотъ послѣдній отвѣтилъ, что дѣль отъ Талента онъ еще не принималъ и сказать ничего не можетъ. По всему видно было, что съ малороссійской труппой въ совдепѣ рѣшили развязаться. Къ счастью, части труппы удалось устроиться въ Тулу, г. же Яковенко, изъ-за разѣздовъ по формированію труппы, не только потерялъ сезонъ, но и самъ очутился теперь въ роли безработнаго...

„Перемиывъ косточки“ вновь вступающихъ въ союзъ членовъ, собраніе занялось разсмотрѣніемъ инцидента съ юмористомъ Гр. Рогожинымъ. Присутствуя въ театрѣ „Миниатюр“ на представленіи „Театральныя сирены“, Гр. Рогожинъ сказалъ сидѣвшему рядомъ съ нимъ театральному комиссару А. Я. Рейнгольду, указывая ему на артиста А. П. Саржевскаго, игравшаго Баньтичкина: „Развѣ такъ играютъ Баньтичкина? Вотъ я бы—такъ сыгралъ!“... Критику товарищемъ товарища собраніе нашло недопустимой, но такъ какъ Гр. Рогожинъ отрицалъ приписываемую ему фразу, то собраніе передало инцидентъ на разслѣдованіе особой комиссіи.

Вадимъ Свѣтовидовъ.

Посмертное произвед ені е
Фр. ВЕДЕКИНДА
 (вышло изъ печати, изданіе журнала
 „Театръ и Искусство“):
„Я—КОРОЛЬ“.
 („Такова жизнь“).
 Пьеса въ 5 актахъ, пер. Ал. Бурдвосходова.
 (Отличныя роли: страстующаго
 короля-актера и его дочери).
 Цѣна печатнаго экземпля. 10 руб.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
 (изданіе журн. „Театръ и Искусство“)
 новая пьеса Герм. БАРА:
„ОТРЕЧЕНІЕ“
 («Старые пастыри».)
 Пьеса въ 5 акт., пер. Ал. Бурдвосходова.
 (Отличныя роли геюя, ingenue и пастыря).
 Цѣна 10 руб.

Последняя новинка Петрогр. Малаго т.
 (Изданіе журнала „Театръ и Искусство“)
ПЕРВАЯ СКРИПКА
 (НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ).
 Комедія въ 4 д. Густ. Видъ и Іенсъ
 Петерсонъ.
 (8 дѣйств. лицъ—6 м. р. и 2 женск.).
Цѣна 4 р. БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.

„ПОБѢДИТЕЛЬ И ПОБѢЖДЕННЫЙ“ (Земное).

Драма въ 4 дѣйствіяхъ С. Поливанова.
 Премированная на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго.
 Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.
 Драма „Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) С. Поливанова прошла съ громаднымъ
 успѣхомъ: въ Москвѣ и Петроградѣ—на сценѣ Народнаго Дома, въ Нижнемъ-Новго-
 родѣ—антреприза Ростовцева, въ Оренбургѣ, Рязани, Новочеркасскѣ. Авторскія обы-
 чныя нормальныя.
Цѣна экземпляра 5 рублей.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.
**„ТАЙНА ОХРАННАГО
 ОТДѢЛЕНІЯ“.** * * * * *
 („На грани чести“),
 новая пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ
 Габ. Запольской, перев. И. В. Лерскаго.
Цѣна безъ пересылки 6 руб.

ТОВА ТОВИЧЪ ОПИСКИНЪ.

Ком. въ 4 д. съ пролог., по Ф. М. Достоевскому, перед. Мих. Занкаго. Цѣна 4 р.
 (Идетъ въ Моск. Художественномъ театрѣ въ другой передѣлкѣ подъ назван.
„СЕЛО СТЕПАНЧИКОВО“).
 Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

На складѣ „Театра и Искусства“ имѣются слѣдующія изданія:

КЪ СЕЗОНУ **Е. А. МИРОВИЧЪ** **НОВЫЯ ПЬЕСЫ.**
ОЙ, ЧТО-ТО БУДЕТЬ * **ТОВА-РЕВОЛЮЦІОНЕРЪ**
 Ком. фарсъ въ 1 д. (1 м., 2 ж.). Цѣна 1 РУБ. * **Въ 2 д. (3 м., 3 ж.). Цѣна 2 РУБ.**
Сборники весел. пьесъ—1-й, 2-й, 3-й и 4-й, цѣна каждого 3 руб.
ЖЕНАТЫЙ МЕФИСТОФЕЛЬ. Фарсъ удивительн. приключен.
 въ 3 д. (3 м., 3 ж.) Цѣна 3 РУБ.
Продаются въ „Т. и Искус.“

Б. А. ГОРИНЪ-ГОРЯЙНОВЪ.
„КОМЕДІЯ ДВОРА“,
 ком. въ 3-хъ дѣйств. (исправленное и допол-
 ненное изданіе), цѣна 5 р.
„КОМИВОЖЕРЪ СВОБОДЫ“,
 политич. сатира (по Сарду) въ 3-хъ дѣйств.,
 цѣна 4 р.
„НЕЛЬЗЯ НАСИЛЬНО“,
 ком. въ 4-хъ дѣйств., цѣна 6 р.
„ПРИКЛЮЧЕНІЕ АРИСТОКР. ПЮЖОЛЯ“,
 ком. въ 1 дѣйств., цѣна 3 р.
„КУКИШЪ ВЪ КАРМАНЪ“,
 ком. въ 1 дѣйств., цѣна 1 р. 50 к.
 Выписывать изъ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“,
 и библ. К. Ларина.

НОВАЯ Е. А. МИРОВИЧЪ ПЬЕСА.
 идущ. съ громадн. успѣхомъ въ Петроградѣ въ Троицкомъ театрѣ
РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ ГОР. ГОЛОВОТЯПОВЪ.
 Шаржъ въ 2 дѣйств. Цѣна 2 РУБ.
 1-е дѣйств.—Переполюхъ въ г. Головотяповѣ. 2-е дѣйств.—Концертъ-митингъ.
 Прод. въ ж. „Театръ и Искусство“.

Ал. Вознесенскій.
JUS PRIMAE NOCTIS
 („Право первой ночи“).
 Драма въ 1 дѣйств. (3 м. р. и 1 ж. р.)
 Цѣна 2 р. 50 к. Вып. изъ конт. журн. „Театръ
 и Искусство“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
 НОВАЯ ПЬЕСА репертуара труппы
 артистовъ Александринскаго театра
ВОЖДЬ
 (Кровавая комедія недавнихъ дней)
 соч. А. ВИКТОРИНОВИЧА
 въ 4 д., на сюжетъ революціи 1905—7 гг.
 и азефовщины. Женскихъ ролей 5, муж-
 скихъ—12. Пьеса ансамблевая, шла въ
 Петроградѣ въ „Большомъ т. Аквариумъ“,
 въ Лнт. и Зимнемъ Лѣсномъ театрахъ.
 Имѣется на складѣ въ конторѣ „Т. и И.“
 и въ „Свѣт. театр. библ.“ Ларина (Лнт. 49).

Д. СЕНИЧЕВЪ
 НОВЫЯ ПЬЕСЫ
„Разгрузка Петрограда“
 Веселая комедія въ 1 дѣйствіи ц. 1 р. 50 к.
„На законномъ основаніи“
 Современная комедія въ 2-хъ д. Ц. 2 р. 50 к.
„Деревенская оперетка“
 въ 1 дѣйств.
 Для театровъ миниатюръ и лѣтнихъ откры-
 тыхъ сценъ. Ц. 1 р. 50 к.
 Съ требованіемъ обращаться: Петроградъ.
 „Театръ и Искусство“ Вознесенскій просп. 4
 и Сибирская театральная библіотека К. П. Ла-
 рина, Липейный просп., д. 49.
 Высылаются при заказѣ половина стоимости.

„ЖИВАЯ ИГРУШКА“ (Грязь).
 Пьеса въ 4 д. П. П. Немродова. Репертуаръ
 театровъ Петрогр. Попечит. о народа. трезв.,
 „Комедія“ и др. Ролей 5 мужск. 4 женскихъ.
 Постановка не сложная.
 Изданіе журнала „Театръ и Искусство“